

ЦЕРКОВНАЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 1

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

**

Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, воспослѣдовавшаго въ 19-й день декабря 1915 года, Богословская женская церковно-учительская школа въ селѣ Богословскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, принята подъ Августѣйшее Покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. На сіе предварительно испрошено было Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, воспослѣдовавшее 14 декабря 1915 года.

Высочайшая благодарность.

Къ исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступили отъ Епархіальныхъ преосвященныхъ слѣдующія сообщенія о пожертваніяхъ на нужды войны, съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія жертвователей вѣрнопопданническія чувства:

1) Владимірскаго, архіепископа Алексія о томъ, что протоіерей погоста Муска, Му-

ромскаго уѣзда, Павелъ Лебедевъ, при прошеніи своемъ на имя преосвященнаго представивъ квитанцію Муромскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на 200 руб., внесенныхъ имъ въ Отдѣленіе Банка золотую монетою на нужды войны, въ распоряженіе Его Императорскаго Величества, просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующее:

«Воодушевленный патриотизмомъ и исполненный чувствъ любви къ дорогой Родинѣ и Верховному Вождю ея, возымѣлъ я сыновнюю смѣлость повергнуть къ стопамъ Батюшки-Царя свою нижайшую вѣрнопопданность и глубокую преданность. Государь! Въ настоящее тяжелое время острой и сильной нужды нашей отчизны вношу Тебѣ отъ многолѣтнихъ сбереженій своихъ двѣсти рублей русскою золотую монетою. Сію малую лепту используй по усмотрѣнію Своему на нужды войны».

2) Того же архіепископа Алексія о томъ, что, по донесенію священника церкви села Смолина, Судогодскаго уѣзда, Александра Лебедева, 8 іюля 1915 г. послѣ молебствія о дарованіи побѣды русскому воинству названнымъ священникомъ предложено было многолюдному собранію молящихся совершить крестный ходъ въ с. Милиново, чтобы тамъ, предъ чтимой окружнымъ населеніемъ иконою Святителя Николая Чу-

дотворца попросить ходатайства Угодника Божія предъ Престоломъ Всевышняго даровать силу и крѣпость воинству нашему на сокрушеніе борющагося съ нами врага. 15 іюля—въ день 900-лѣтней годовщины со дня кончины Св. равноапостольнаго Князя Владиміра небывалое въ приходѣ паломничество совершилось. Послѣ литургіи изъ храма села Смолина вышелъ во главѣ со священникомъ прихода крестный ходъ. Сотни молящихся паломниковъ разнаго возраста, по преимуществу женщинъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, сопровождали св. иконы. По дорогѣ шествія, на Нечаевскомъ хрустальномъ заводѣ, у молитвеннаго дома было совершено молебствіе Св. Князю Владиміру съ чтеніемъ акаѣиста. Хозяиномъ завода, церковнымъ старостой Львовымъ работы на заводѣ были прекращены, рабочіе завода, ученики церковно-приходской школы и почти все женское населеніе завода, взявъ изъ молитвеннаго дома хоругви и иконы, присоединились къ шествію, здѣсь же подошли и жители окрестныхъ деревень: Озерокъ, Русовки, Хмѣлицъ, Жарца, такъ что число паломниковъ, по приблизительному подсчету, превышало 1½ тысячи молящихся. Не доходя до с. Милинова версту, крестный ходъ паломниковъ былъ встрѣченъ священниками с. Милинова со св. иконами на берегу озера. Здѣсь священникъ Лебедевъ читалъ акаѣистъ Св. Князю Владиміру. Соединившись, крестный ходъ массой молящихся свыше 2.000 человекъ продолжалъ шествіе въ с. Милиново, гдѣ на площади (храмъ далеко не могъ вмѣстить молящихся), предъ иконою Св. Николая Чудотворца соборно совершенъ молебенъ, «пѣваемый во время брани противъ супостатовъ, находящихся на ны». Предъ молебномъ священникъ с. Милинова Покровский сказалъ соотвѣтствующее случаю слово, а послѣ молебна священникъ с. Смолина обратился къ молящимся съ привѣтствіемъ благополучнаго прибытія къ мѣсту молитвы и указалъ за кого въ текущее тяжелое время усиленно должны молиться. По возвращеніи

крестнаго хода въ с. Смолино, въ храмѣ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ коего священникъ обратился къ паломникамъ съ призывомъ ознаменовать день паломничества учрежденіемъ при приходскомъ попечительномъ совѣтѣ общества трезвости, на что большинство трудниковъ откликнулось весьма охотно. Въ порывѣ благоговѣйнаго восторга и молитвеннаго настроенія паломники еще вновь пожелали отслужить молебенъ за здравіе Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Семейства, высказали готовность жертвовать всею для блага Родины и отдать жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество».

3. Тамбовскаго архіепископа Кирилла о томъ, что діаконъ церкви с. Карай-Салтыкова, Кирсановскаго уѣзда, Θεодоръ Викторовъ представилъ ему, пресвященному, для дальнѣйшаго направленія, нагрудную золотую медаль при рапортѣ слѣдующаго содержанія: «Въ настоящее время наша Матушка Россія переживаетъ исключительно тяжелое время, вызванное войною съ злѣйшимъ врагомъ нашей Родины—покровительницы и защитницы всего славянскаго міра. Для окончательной побѣды надъ врагомъ нашего Отечества правительству нашему на веденіе войны требуется много золота, въ коемъ въ данное время государственная казна переживаетъ нужду. Движимый патріотическими чувствами, съ благословенія вашего высокопресвященства, почтительнѣйше приношу Царю-Батюшкѣ золотую медаль, данную мнѣ Высочайшею Его милостію за свыше 25-лѣтній трудъ мой приходскаго учительства. Пусть этотъ знакъ Высочайшей милости пойдетъ моей дорогой Родинѣ, какъ и мои труды». Къ сему архіепископъ Кириллъ присовокупилъ, что пожертвованная діакономъ Викторовымъ медаль, согласно распоряженію его, пресвященнаго, сдана консисторіей въ Тамбовское казначейство для записи въ доходъ казны и зачислена, по вѣсу золота, въ суммѣ 30 р. 30 к. на текущій счетъ Его Императорскаго Величества на нужды войны.

О вышеизложенномъ исправляющій должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье всеподданнѣе представить на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе и Его Императорскому Величеству, въ 10 день декабря 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, благоудно было Всемилостивѣе повелѣть благодарить жертвователей отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 20 ноября — 17 декабря 1915 года за № 9591 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ: 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка Василя Спасскаго, 1-й Гренадерской артиллерійской бригады Алексія Илларионова, 4-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Іоанна Лиадзе и Михаило-Архангельской церкви города Мокшана, Пензенской епархіи, Іоанна Реморова, и 2) наградить а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, священника Севастопольской сводной крѣпостной бригады Николая Звѣрева и исполняющаго пастырскія обязанности въ лазаретѣ 2-й Финляндской стрѣлковой дивизіи іеромонаха Калиста, и б) *камиллавою* — священниковъ: 128-го полевого запаснаго госпиталя Іакова Сербова, 171-го полевого запаснаго госпиталя Андрея Гросса, 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра Челпанова и 1-го лазарета 51-й пѣхотной дивизіи Рождена Тоговидзе.

II. Отъ 21 декабря 1915 года за № 10406 постановлено: преподавателя Иркутской духовной семинаріи іеромонаха Гервасія (Малипина) назначить

на должность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Астраханской епархіи для религіознаго просвѣщенія проживающихъ въ сей епархіи калмыковъ-ламаитовъ.

III. Отъ 20 ноября — 17 декабря 1915 года за № 9559 постановлено: допущеннаго къ исполненію обязанностей епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Курской епархіи священника Владиміра Красниковскаго утвердить въ означенной должности.

IV. Отъ 2 — 18 декабря 1915 года за № 9851 постановлено: наградить регентшу Московскаго Страстнаго монастыря монахиню Серафиму *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*.

V. Отъ 21 декабря 1915 года за № 10402 постановлено: утвердить въ званіи редактора журнала «Церковный Вѣстникъ» члена Миссіонерскаго Собранія при Святѣйшемъ Синодѣ профессора-протоіерея Тимоѣя Бугкевича.

VI. Отъ 20 ноября — 18 декабря 1915 года за № 9619 постановлено: іеромонаха Феодосія (Пясецкаго), въ виду зачисленія въ студенты Императорской Московской духовной академіи, уволить отъ даннаго ему назначенія на должность помощника инспектора Оренбургской духовной семинаріи съ 19-го октября 1915 года.

VII. Отъ 20 ноября — 17 декабря 1915 года за № 9560 постановлено: 1) игуменію Аполлиарію, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, уволить со дня настоящаго опредѣленія отъ должности настоятельницы Троицкаго Бѣлбажскаго монастыря, и 2) назначить на эту должность единопластно избранную сестрами

Троицкаго Вѣлбажскаго монастыря казначею сего монастыря монахиню Евтихию. съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VIII. Отъ 2—4 декабря 1915 года за № 9859 постановлено: возвести священника Іоанновскаго первокласснаго монастыря въ Петроградѣ Іоанна Орнатскаго, за примѣрно-усердную и полезную пастырскую и законоучительскую его дѣятельность и за безвозмездные труды по редактированію журнала «Кронштадтскій Пастырь», въ санъ протоіерея, къ 20 декабря 1915 года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта отъ 16 ноября 1915 г. за № 724 постановлено: удостоить награжденія книгою «Библия», отъ Святѣйшаго Сѣнода выдаваемою, предсѣдателя Новоржевской Земской Управы, потомственнаго дворянина, коллежскаго секретаря Николая Рокотова.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ 16-го по 31-е октября 1915 года включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили пожертвованія отъ духовныхъ лицъ и учреждений.

Отъ Александро-Невской церкви круж. сборъ 18 р. 5 к., Гурийско-Мингрельской епархіальной капелларіи 4 р. 21 к., свящ. села Жабинецъ,

Каменецкаго уѣзда Т. Кацубинскаго 3 р., свящ. В. Варзонова 4 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступило къ нимъ пожертвованій 359 р. 76 к., свящ. І. Рождественскаго, собр. при отправленіи на войну ратниковъ въ гор. Олекминскѣ 15 р. 56 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступило къ нимъ пожертвованій 308 р. 56 к., свящ. 2-го лазарета 82 пѣх. дивизіи іеромонаха Антонія 90 р., свящ. Малиновскаго, собрано на нужды воиновъ, осаждавшихъ Перемышль, 20 р., тоже отъ свящ. Прозорова 7 р. 39 к., свящ. Г. Я. Поповиченко, собр. пожертв. 60 р., прот. Т. Баженова Бобровско-Николаевскаго собора Воронежской епархіи 500 р., настоятеля приходской церкви г. Портеи, черезъ Императорское Россійское Посольство въ Лондонѣ 131 р. 14 к., церковный сборъ (отъ церкви препод. Ксенофонта и Маріи) 12 р. 17 к., предсѣдателя Нижнедѣвицкаго уѣзда, братства во имя Христа Спасителя, Воронежской губ., 17 р. благочиннаго IX уч. церквей Благовѣщенской епархіи на содержаніе двухъ коекъ имени духовенства IX-го благочинія Благовѣщенской епархіи за сентябрь с. г. 60 р., духовника Ново-Іерусалимскаго монастыря іеромонаха Иларіона 300 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступило къ нимъ пожертвованій 1129 р. 60 к., церкви Св. Троицы на ст. Славянка—церковный сборъ 16 р. 30 к., кружечный сборъ въ часовнѣ при Троицкомъ соборѣ 7 р. 97 к., свящ. П. Рыжова 50 р., свящ. Н. Мурганова 4 р., Императорскаго Генеральнаго Консульства въ Индіи собрано судьей и старостой церкви въ Виджанурѣ (чр. м-во иностр. дѣлъ) 138 р. 35 к. разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступило къ нимъ пожертвованіе 724 р. 33 к., домовая Алексѣевской церкви при Воронцово-Николаевск. мужской гимназіи 41 р. 44 к., Воронежской духовной консисторіи, поступило отъ благоч. церкви. сборъ 3.344 р. 55 к., церкви Св. Николая, форта Николаевскаго 29 р. 63 к. Поступило отъ разныхъ лицъ и учреждений 143.312 р. 56³/₄ к., а всего съ прежде поступившими 9.773.711 руб. 86 коп.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 1

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

Наше счастье—въ обновленіи жизни.

(На Новый годъ).

Благослови, Господи, вѣнецъ мѣта благодати Твоея.

Съ такою молитвою святая Церковь обращается въ день Новаго года къ Творцу времени и Царю вѣковъ, единому безначальному и превѣчному, Который положилъ времена и лѣта въ Своей власти и единъ вѣдаетъ, когда кончится самое время и настанетъ вѣчность. «Всему свое время и время всякой вещи подъ небомъ, говоритъ премудрый Соломонъ. Время раждаться и время умирать, время насаждать и время вырывать насажденное. Время строить и время разрушать; время плакать и время смѣяться. Время искать и время терять; время молчать и время говорить; время любить и время ненавидѣть; время войнѣ и время миру» (Эккл. 3, 1—8). Но повторяю: будетъ наконецъ время, когда и самому времени придетъ конецъ: настанетъ вѣчность.

Мы и живемъ на свѣтѣ только для того, чтобъ приготовиться къ вѣчности. И все, что насъ окружаетъ, напоминаетъ намъ

о томъ, что ничто не вѣчно на землѣ. Подумать только: какія были великія царства: Египеть, Вавилонъ, Ассирія, Римъ, Византія—гдѣ они? Гдѣ, много ли осталось отъ нихъ памятниковъ ихъ славы, могущества, роскоши и искусства? Да что говорить о древнихъ народахъ? Оглянитесь на современныя царства: въ нѣсколько мѣсяцевъ не стало трудолюбивой Бельгіи, истерзаны прекрасная Франція, наша Польша, разрушены чудные памятники зодчества въ родѣ Реймскаго собора, уничтожаются съ какою-то сатанинской, непонятной для здравомыслящаго человѣка силою, музеи древностей, искусства, а объ истребленіи, почти поголовномъ истребленіи людей и говорить нечего... Мы переживаемъ ужасы, какихъ, кажется, не было отъ созданія міра; по крайней мѣрѣ, въ исторіи народовъ земныхъ ничего не было подобнаго по тѣмъ размѣрамъ этихъ ужасовъ, какіе проходятъ на нашихъ глазахъ. Не

напрасно иные добрые люди говорятъ: блаженны мертвые, умирающіе о Господѣ: они почиваютъ отъ трудовъ своихъ, они не видятъ того, что терзаетъ наше сердце: они почилъ мирнымъ сномъ и ждуть всеобщаго воскресенія, ждуть трубы архангельской, которая разбудитъ ихъ въ послѣдній день для встрѣчи грядущаго суда живыхъ и мертвыхъ Господа. Они ушли въ ту страну, гдѣ, по обѣтованію Церкви, для вѣрующихъ и въ вѣрѣ и упованіи жизни вѣчныя скончавшихся уже нѣтъ ни печали, ни воздыханія... А мы грѣшныя... Мы все еще стеваемъ въ юдоли плачевной, все еще обуреваемъ волнами не только житейскихъ попеченій, но и тяжкихъ бѣдъ и напастей и переживаемъ страшное время, когда смерть какъ темная тѣнь летаетъ надъ головами близкихъ намъ воиновъ, родныхъ нашихъ братьевъ, сыновъ, дорогихъ нашихъ друзей... И кто знаетъ, что ждетъ насъ въ наступающемъ году? Скоро ли и чѣмъ окончится эта ужасная война? Скоро ли Господь сниметъ съ нашихъ подвижниковъ-воиновъ тяжелый Голгоескій крестъ? Скоро ли настанутъ времена мирныя, и нашимъ братьямъ бѣженцамъ приведетъ Богъ вернуться на свои пелеша, возстановитъ родные храмы Божіи, устроитъ свои разоренныя гнѣзда?..

Но не будемъ, братья, унывать! Уныніе есть одинъ изъ смертныхъ грѣховъ. Да и нѣтъ причины къ безнадежному унынію. Вѣдь надо твердо помнить, что Богъ одного отъ насъ хочетъ:—*сыне, говоритъ Онъ, даждь Ми твое сердце!* А чтобъ отдать Богу свое сердце, надо прежде очистить его слезами покаянными. А у Бога ужъ такой законъ: *сердце сокрушено и смиренно. Онъ никогда не уничтожитъ. Грядущаго ко Ми,* говорятъ Господь нашъ, *не изждеиу вои.* Кто себя всецѣло предалъ Богу, того Богъ и очиститъ, и обновиетъ, и содѣлаетъ новымъ твореніемъ во Христѣ Исусѣ. «Предай себя Богу, какъ глина горшечнику», говаривалъ одинъ старецъ, «и Богъ содѣлаетъ изъ тебѣ сосудъ,

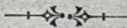
благопотребный для благодати Своей!» Не напрасно устами одного невиннаго младенца Духъ Божій изрекъ, что во всей молитвѣ Господней самое главное, самое нужное прошеніе: *да будетъ воля Твоя, Отче нашъ!* Это прошеніе совмѣщаетъ въ себѣ, въ сущности, всѣ другія прошенія. Въ самомъ дѣлѣ: есть воля Божія на то, чтобы въ насъ и чрезъ насъ святилось и прославилось всесвятое имя Божіе; есть воля Божія на то, чтобъ содѣлались мы причастниками царствія Его; хочетъ Богъ питать насъ и хлѣбомъ всущнымъ, хочетъ, чтобъ мы подражали Его милосердію въ прощеніи ближнимъ нашимъ, дабы самимъ намъ заслужить прощеніе отъ Бога; не хочетъ Господь вводить насъ въ непосильное искушеніе и всегда готовъ избавить насъ отъ лукаваго—какъ отъ отца всякаго лукавства—дьявола, такъ и отъ всѣхъ исхадій его—всѣхъ бѣдъ и напастей... Итакъ, хочешь ли себѣ и родной своей Россіи счастья, мира, всего, чѣмъ благословляетъ Господь любящихъ Его?—Не мудруй много: предай себя всецѣло волѣ и водительству Божію и самъ исполний волю Божію, въ чемъ всегда готовъ тебѣ помогать Господь Своею благодатію, и ты увидишь, яко благъ Господь ко всѣмъ, ищущимъ Его и исполняющимъ святыя заповѣди Его. Твое сердце ощутитъ жеданный миръ, ты готовъ будешь понести всѣ скорби, всѣ лишенія, если судить сіе Господь; а если и всѣ мы, русскіе люди, пойдѣмъ симъ путемъ, то для всѣхъ насъ, для всей Русской земли начнется новая жизнь, новое счастье. Исчезнетъ всякая тѣнь унынія, ибо благословитъ Господь всѣхъ насъ, всю нашу Русь православную, во всѣхъ путяхъ нашихъ, и увѣнчаетъ побѣдами воинство наше и миромъ Отечество наше.

Видите, возлюбленные: все зависитъ отъ насъ, отъ нашего добраго произволенія—обратиться къ Господу цѣлымъ сердцемъ и взыскать пути Его покаяніемъ и исправленіемъ жизни своей. Повторяю: Господь

всегда готовъ съ Своею благодатною помощію, чтобъ встрѣтить съ распростертыми объятіями, Онъ ждетъ насъ, какъ благодостный отецъ встрѣчалъ блуднаго сына. Надо начать новую жизнь. Мы вступаемъ въ Новый годъ: пусть и жизнь наша начнется по-новому, по Божьи. *Се нынѣ начинае*, какъ говоритъ пѣснопѣвецъ. «Каждый день полагай начало», говорятъ и святые отцы. Аще падеши—востани, помни: не тотъ грѣшникъ, кто падаетъ и тотчасъ же встаетъ, кается, отъ грѣха своего отрывается, а тотъ, кто палъ и лежитъ, не хочетъ встать, валяется въ грязи грѣха своего и не хочетъ видѣть простертую къ нему десницу Божию, зовущую его къ покаянію, указующую ему путь спасенія въ дѣланіи заповѣдей Господнихъ.

Начнемъ же съ Новаго года новую жизнь: къ этому зоветъ насъ Господь и словомъ Евангельскимъ, и нашею совѣстію, и самыми ѡбдствіями тяжелой, жестокой войны. Благослови, Господи, вѣнецъ лѣта благодію Твоею! Аминь.

Архіепископъ Нѣконъ.

Сѣмена вѣры Христовой въ Казанской землѣ.

Еще задолго до того времени, когда въ 1555 г. вмѣстѣ съ прибытіемъ въ Казань святителя Гурія, перваго архіепископа Казанскаго, свѣтъ вѣры Христовой возсіялъ въ Казанской странѣ. Еще въ тѣ времена, когда край Казанскій былъ совершенно татарскимъ, составляя Казанское царство, и жители его, недружелюбные къ своимъ сосѣдямъ-русскимъ, враждебно нападали на ихъ близъ лежащіе города, разграбляли ихъ, похищали имущество жителей, а самихъ ихъ отводили съ собой въ плѣнъ, дивный въ святыхъ своихъ Господь возжигалъ въ Казани отдѣльные свѣтильники вѣры въ Бога истиннаго. Они ярко блистали здѣсь,

живительными лучами своего духовнаго свѣта озаряя невѣрныхъ, а мученической кровью, проливаемой за Христа, благодатно напаяя и освящая Казанскую землю.

Первымъ такимъ сѣменемъ вѣры въ Бога истиннаго, павшимъ на землѣ Казанской, былъ *Іоаннъ* мученикъ ¹⁾, страдавшій и скончавшійся въ Казани въ самомъ началѣ XVI вѣка.

Не именемъ только, но и своими страданіями и смертію онъ уподобился древнѣйшему Іоанну, святому славному Пророку и Предтечѣ Христову.

Родился новый Іоаннъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Имена родителей его и положеніе ихъ среди своихъ соотечественниковъ не даны въ Казанскихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ старины. Не сохранило ихъ намъ и святое преданіе. Вѣдомо только одно, что Іоаннъ измлада любилъ Господа и былъ Господомъ возлюбленъ, будучи воспитанъ въ вѣрѣ христіанской, житіе имѣя безпорочное, съ юныхъ лѣтъ соблюдая чистоту тѣлесную, и, пребывая въ постѣ и молитвѣ, при обильно раздаваемой имъ милостынѣ, сердцемъ горѣлъ онъ только, како работы Господеви, Христу, Богу нашему. Въ одно изъ нападений казанскихъ татаръ на Нижній-Новгородъ Іоаннъ, Божіимъ изволеніемъ, былъ захваченъ ими въ плѣнъ и отведенъ въ числѣ плѣнниковъ въ Казань. Здѣсь, при дѣлѣ плѣнныхъ, Іоаннъ достался князю татарскому Алишуктуру. Строгий хранитель и исполнитель заповѣдей Господнихъ, благочестивый христіанинъ остался вѣрнымъ исповѣдникомъ Христовой вѣры и въ плѣну, преуспѣвая въ молитвѣ и добромъ житіи. Христіанскія добродѣтели юноши тронули сердце и татарскаго князя. Пораженный благочестіемъ, чистой и праведной жизнью его, князь, полюбивъ Іоанна, приблизилъ его къ себѣ. Но ему хотѣлось сдѣлать его близкимъ къ себѣ и во вѣрѣ. Поэтому—

¹⁾ Архіепископъ *Димитрій*, Мѣсяцесловъ святыхъ, 1896 г., вып. V, стр. 166 и 167, гдѣ указана и литература въ ея главныхъ трудахъ.

ласками и общаніями всякихъ даровъ и почестей онъ желалъ склонить христіанина къ оставленію христіанской вѣры и къ переходу въ татарскую; Іоаннъ же не только не отрেকся отъ Христа, но даже и вѣру татарскую именовалъ ложною. Никакія блага и ласки, ни общанія награды и почестей не могли поколебать Іоанна, твердаго исповѣдника Христовой истины. Послѣдовавшія за симъ принужденія со стороны татаръ и вызываемый страхъ могущихъ быть мученій ни мало не устранили истиннаго христіанина, бодрого исповѣдника и проповѣдника невѣрнымъ истиннаго Бога: онъ не поколебался, а напротивъ укрѣплялся и мужался въ вѣрѣ, самъ проповѣдуя татарамъ Бога истиннаго и сзывая ихъ принять всеочищающую баню крещенія. Оскорбленные такимъ дерзвеніемъ Іоанна татары подвергали исповѣдника сильнѣйшимъ мученіямъ, надѣясь этимъ побудить его къ переходу въ ихъ вѣру. Но и это не преклонило Іоанна: онъ былъ крѣпокъ и явилъ себя доблестнымъ исповѣдникомъ Христа. Татары снова ласками, а затѣмъ и угрозами старались отвратить Іоанна отъ вѣры Христовой. «Христіанинъ бо есмь и Христовъ рабъ», отвѣчала имъ рѣшительный исповѣдникъ Христа. Невѣрные, раздраженные этими его словами, страшно его мучили и тѣмъ думали и надѣялись отвлечь его отъ вѣры во Христа. Они вывели его за городъ, возвели на близъ лежащую гору, руки и ноги ему связали ремнями и, послѣ многихъ истязаній, вида безуспѣшность уговоровъ и утрашеній, приготовили страдальца къ усѣкновенію главы, обѣщая при этомъ все же еще свободу, всякія награды и дары, если только онъ отступитъ отъ вѣры Христовой и перейдетъ въ ихъ, татарскую. Видя, однако, что ничто не можетъ преклонить исповѣдника и страдальца за Христа, князь повелѣлъ его снова мучить и затѣмъ отсѣчь ему голову. Исполненъ страшный приговоръ и приказъ князя! Жестокимъ мученіямъ подвергался еще разъ

Іоаннъ: изранено все его тѣло, прободены его внутренности около сердца и, наконецъ, усѣчена честная глава мученика. Но отсѣченіе это чудодѣйственно произошло не полное: глава осталась держаться на жилахъ и суставахъ правой стороны шеи. Истекая кровью, навзничъ упалъ на землю мертвымъ исповѣдникъ и мученикъ вѣры за Христа. День былъ морозный и уже клонило къ вечеру. Лежало тѣло мученика на землѣ отъ перваго часа дня и до ночи, а отъ горячей его крови, истекавшей изъ его ранъ на тѣлѣ и изъ главы, снѣгъ растаялъ кругомъ на пространство по локтю во всѣ стороны. Къ вечеру, въ послѣдній часъ того дня, Божиимъ изволеніемъ и силою, развязались руки и ноги мученика, и онъ чудесно ожилъ, поднялся, одною рукою поддерживая свою голову на мѣстѣ усѣченія, дабы она держалась прямо, а другой прикрывая свою наготу, и пошелъ къ своимъ знаемымъ, жившимъ тамъ, боярамъ и воеводамъ великаго князя московскаго. Здѣсь, чувствуя приближеніе кончины, онъ въ ночи же просилъ священника отправить богослуженіе и совершить всю дневную службу, самъ же сидѣлъ въ это время и молился въ покаяніи, именуя себя грѣшникомъ, испрашивая себѣ прощеніе у всѣхъ и самъ прощая, и пріобщился Святыхъ Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, Пречистаго Тѣла и Крови Христовой. Пробывъ всю ночь безъ сна, въ молитвѣ, на утро 24 января 1529 года, при восходѣ солнца, страдалецъ Христовъ Іоаннъ предалъ свой духъ Господу, Которому открыто служилъ и Его же исповѣдывалъ и за Котораго пострадалъ. Весь домъ, гдѣ лежало его многострадальное тѣло, наполнился тогда дивнымъ благоуханіемъ.

Честное тѣло мученика Іоанна погребено, по извѣстіямъ Казанскихъ лѣтописцевъ, рукописныхъ данныхъ и указаніямъ исторіи, въ Казани, въ лѣсу, на старомъ русскомъ кладбищѣ, въ сокровенномъ мѣстѣ. Можно полагать, по свидѣтельству мѣстной лѣтописи, что это и есть клад-

бище на Зилантовой горѣ¹⁾, гдѣ теперь находится мужской Успенскій монастырь.

Память святаго Іоанна, мученика Казанскаго, совершается 24 января во всей Казани, а особое, торжественное почитаніе и празднество бываетъ въ этотъ день всегда въ Зилантовской Успенской обители, близъ Казани, какъ мѣстности, гдѣ почиваютъ въ землѣ святаго останки мученика и страстотерца Христова.

Въ 1909 году, усердіемъ почитателей памяти святаго мученика Іоанна и даяніемъ добрыхъ жертвователей, въ Зилантовскомъ Успенскомъ монастырѣ сооружена большая благолѣпная греческаго письма икона св. Казанскаго мученика Іоанна. 23 января послѣ литургіи въ Казанскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ у раки св. Варсонофія она освящена братіей обители Успенской, на Зилантовой горѣ, и передъ малой вечерней перенесена въ Зилантовскій монастырь. Торжественно, съ крестнымъ ходомъ встрѣченная во вратахъ обители начальствующимъ духовенствомъ и молящимися, эта св. икона мученика Іоанна была внесена въ монастырскій соборный храмъ Всѣхъ Святыхъ, и тотчасъ же передъ нею было отправлено молебное пѣніе съ чтеніемъ только что составленной нижепомѣщенной молитвы мученику; вечеромъ же совершено торжественное всенощное бдѣніе, а на другой день—память мученика—праздничная божественная литургія. И въ настоящее время передъ иконой сей постоянно возносятся свои молитвы, прошенія и благодаренія угоднику Божію Іоанну, первому исповѣднику въ Казани вѣры Христовой и мученику за Христа какъ братія обители, такъ и приходящіе въ монастырь богомольцы; особенно же по праздничному всегда совершается Божія служба мученику Іоанну 24 января.

¹⁾ *Зилантова* она называется потому, что таково было ея татарское наименованіе: *зилан-змѣй + тау*—гора, т. е. змѣйная гора, изобилующая змѣями гора, какъ это было, должно быть, въ древности; теперь же здѣсь открытая гора, безъ всякихъ змѣй въ землѣ, на ней монастырь и около него кладбищенская роща.

Тропарь, кондакъ и молитва святому мученику Іоанну представлены ко дню принесенія св. иконы его въ Зилантовскую обитель составителемъ настоящей статьи и въ ней житія¹⁾ угодника Божія Іоанна. Они слѣдующіе.

Тропарь, гласъ 2: Страстотерпче святыи Іоанне, блаженна земля, напившаяся кровей твоея, Христа бо со дерзновеніемъ проповѣдавъ, многи муки отъ невѣрныхъ Агарянъ пріялъ еси, страданьями своими противныхъ дерзости низложивъ, Троицы поборникъ явился еси, юже и моли даровати намъ велию милость.

Кондакъ, гласъ 2: Звѣзда свѣтла среди невѣрныхъ явился еси, многострадальне Іоанне, зарями твоими солнце, Христа, возвѣщаючи, прелесть Агарянскую посрамилъ еси, и намъ подаеши свѣтъ, моля не престаню Христа Бога о всѣхъ насъ.

Молитва: Дивный въ страдальцѣхъ, страстотерпче Господень Іоанне! Къ тебѣ, скорому помощнику и теплому молитвеннику, недостойніи прибѣгаемъ, смиренное моленіе приносяще: не презри ны немощныя, по вся дни и часы въ беззаконія впадающія. Ей, святче Божій, не остави ны, твоея милости просящія, велие бо имаша дерзновеніе ко Христу, Богу нашему, яко многи муки и страданія за Него отъ невѣрныхъ Агарянъ, даже и главы усѣчевіе, пріялъ еси, и ишѣ, со Ангелы престола Божію предстоя, умоли Господа Бога избавити ны отъ всякія скорби и болѣзни, и всякаго зла, наипаче же отъ нахожденія врага темнаго; благовѣрному же Царю нашему здравіе и благоденствіе даруй, и всю землю Россійскую и градъ нашъ, въ немъ же страданія пріялъ еси, и обитель сію миромъ оградь и отъ всякаго злаго обстоянія избави, вся, къ животу временному полезная и ко спасенію вѣчному приводящая, даровати намъ у Господа Бога на-

¹⁾ Это житіе, равно какъ и св. Стефана и Петра, печаталось мпой (А. А.) уже дважды (Казань, 1909), и въ настоящемъ представляетъ собой исправленный видъ. Е. А.

шего испроси, да молитвами твоими христіанскую кончину улучшить вси сподобимся, и козней діавольскихъ и муки вѣчныя избавимся, безконечнаго блаженнаго царствія причащницы будемъ, славяше Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Мученикъ Казанскій Іоаннъ своимъ бодрымъ и мужественнымъ исповѣданіемъ Христа возжегъ въ татарской странѣ свѣтъ истинной вѣры, а пролитію за Него своею кровію освятилъ землю Казанскую. И грѣвъ эта въ 1552 году произрастила міру Христіанскому другихъ дивныхъ стратотерпцевъ, Христа, Бога суща, доблестно проповѣдавшихъ и исповѣдавшихъ, и Его ради отъ мучителей великія страданія добръ пріившихъ.

Это были *свв. Стефанъ и Петръ* (24 карта)¹⁾.

Они оба происходили изъ татаръ. Прежде слѣдовали они общей въ то время для всѣхъ въ Казанской странѣ вѣрѣ татарской, но скоро познали правду вѣры въ Бога истиннаго, дарующаго христіанамъ величіе, могущество и славу, и обратился ко Христу.

Чудесно было обращеніе *Стефана*.

По свѣдѣніямъ Казанскихъ историковъ и сказаній церковныхъ лѣтописцевъ Стефанъ былъ татаринъ Арской страны. т. е. околяя городна Арска, лежащаго невдалекѣ отъ Казани. Еще за дозго до окончательнаго завоеванія русскими Казани Стефанъ заболѣлъ и болѣе 30 лѣтъ хворалъ, не поднимаясь съ своего ложа и страдая немощію ногъ. Не звалъ онъ Бога истиннаго, но слышалъ, что сестественники его сражаются съ русскими, христіанами, и что долго противостоятъ имъ они не могутъ: это имъ будетъ не лодъ силу они должны будутъ покориться русскимъ, дѣйствовавшимъ силою свыше, при помощи Божіей. Думая о возможности скорого конца

царства Казанскаго и разсуждая о своей болѣзни, онъ сопоставлялъ все это и, по вразумленію Божію, пришелъ къ мысли, что великій христіанскій Богъ, подающій христіанамъ помощь и побѣду надъ врагами, есть истинный Богъ,—Онъ долженъ помочь и ему и исцѣлить его отъ болѣзни, если только онъ увѣруетъ въ Него искренно и приметъ крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ они — христіане вѣруютъ. Стефанъ рѣшилъ креститься. И тотчасъ же, какъ только онъ помыслилъ о крещеніи, избавился отъ своей болѣзни, сталъ ходить и, славя Бога, исцѣливаго его, проповѣдывалъ Его, въ Троицѣ покланяемаго, какъ истиннаго Бога Господа, и искалъ скорѣе возможности, желая тотчасъ же исполнить свой обѣтъ,—креститься.

Въ это время изъ Москвы прибылъ въ г. Свияжскъ, стоящій недалеко отъ Казани, дозрѣти царскія строенія протопопъ Московскаго Архангельскаго собора Тимофей. Къ нему-то и явился желавшій креститься татаринъ и просилъ его удостоить его святаго крещенія. Отецъ Тимофей изъ осторожности не сразу рѣшился исполнить его желаніе, но, хотя и дознался, что не по бѣдности и не изъ какого-либо страха или другихъ нечистыхъ побужденій хочетъ этотъ татарской вѣры человекъ принять вѣру русскую — христіанскую и креститься, рѣшилъ все же еще больше убѣдиться въ его искренности. Для этого онъ просилъ Стефана подробно разсказать ему причины, заставляющія его перемѣнить свою прежнюю вѣру на русскую. Стефанъ сообщилъ это протоіерею Тимофею въ слѣдующемъ описаніи. Тридцать лѣтъ я былъ, говорить онъ, боленъ ногами, и такъ сильно, что не могъ подниматься даже съ постели. Услышавъ, какъ Московскій царь сталъ завоевывать нашу страну, строить церкви и русскими людьми наполнять города, я началъ въ умѣ своемъ размышлять, что истинный Богъ есть Тотъ, въ Котораго вѣруютъ русскіе, Которому они служатъ

¹⁾ Арх. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ святыхъ вып. VII, 1598 г., стр. 136. Здѣсь указана и вѣковая литература.

и силою Котораго даже неодолимая стѣны рушатся, а соплеменники наши теряютъ самостоятельность, подчиняясь имъ, русскимъ-христіанамъ. Этотъ Богъ великъ и могуществененъ, можетъ и моимъ ногамъ даровать здравіе, если я въ Него только увѣрю и приму крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Тотчасъ же, какъ я рѣшилъ окреститься, мои ноги, разсказываетъ Стефанъ, стали здоровыми, пѣшкомъ я пришелъ сюда, чтобы исполнить свой обѣтъ, и прошу тебя, отче, крестить меня. На это протоіерей ему отвѣтилъ: по вѣрѣ твоей Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ даровать тебѣ здравіе и ты самъ видишь благодать Его на себѣ; если истинно хочешь высто сей маловременной жизни получить жизнь вѣчную, ничто не мѣшаетъ тебѣ креститься, только смотри, чтобы потомъ не обратиться тебѣ опять въ свою прежнюю вѣру, — будь твердъ и крѣпокъ, чтобы не соблазнили тебя ни ласки, ни прелести, ни страхъ возможныхъ гоненій со стороны твоихъ соотечественниковъ, ни разграбленіе имущества, ни тому подобное, ибо христіане только многими скорбями и печалами достигаютъ царства небеснаго. Знай это! Стефанъ, услышавъ такія слова, быстро вырвалъ клокъ волосъ изъ своей бороды, разорвалъ ихъ на части и развѣялъ по воздуху, говоря: я убѣжденъ въ истинѣ вѣры, силѣ и милости Божіей и за Бога христіанскаго, истиннаго, готовъ терпѣть всякія скорби, даже если буду раздѣленъ такъ же на части, какъ я разорвалъ на куски волосы своей бороды, — никогда не отрекусь отъ Христа, Бога истиннаго.

Види сильную вѣру, желаніе и чистую рѣшимость и готовность татарина принять вѣру Христову, о. Тимоеей крестилъ его, давъ ему имя Стефанъ. Просвѣщенный святымъ крещеніемъ Стефанъ возвратился въ свой домъ въ Казани, нося въ сердцѣ своемъ и на персяхъ Христово знаменіе. Однако въ средѣ своихъ, даже и самыхъ близкихъ, онъ не встрѣтилъ добраго отис-

шенія: всѣ были противъ него, увѣщавали его, укоряли и требовали, чтобы онъ отрекся отъ вѣры христіанской. А твердый въ вѣрѣ святой Стефанъ не только не внималъ ни единому ихъ слову, но даже и обличалъ ихъ нечестіе, проповѣдуя имъ вѣру Христову и объясняя имъ ея истинность. Невѣрные, возмущенные его проповѣдью Христова имени, напали на него съ оружіемъ, немилосердно разсѣкли его на части и разбросали тѣло мученика Христова по городу, а домъ его разграбили. Такую страшную кончину какъ бы предсказалъ себѣ самъ мученикъ, бесѣдуя передъ крещеніемъ съ своимъ духовнымъ руководителемъ, о. Тимоеемъ.

По указаніямъ рукописныхъ житій святыхъ и мѣстныхъ Казанскихъ сказаній мученикъ Стефанъ пострадалъ и скончался 24 марта 1552 года. Мѣсто, гдѣ погребены его честныя останки не дано ни въ свѣдѣніяхъ святцевъ, ни въ указаніяхъ исторіи, ни въ святомъ преданіи.

Другой Казанскій мученикъ того же времени — *Петръ* происходилъ также изъ татаръ, но Казанскихъ.

Когда царь Іоаннъ Грозный послѣ подчиненія Казани поставилъ царственнымъ управителемъ казанскимъ Шигалея (Шейхъ - Али), убѣдившись въ правотѣ вѣры русской — Христовой, сознавая ея преемство надъ своею, нѣкій татаринъ оставилъ домъ своихъ родителей, поселился у русскихъ бояръ, жившихъ при дворѣ правителя, просвѣщался у нихъ познаніемъ вѣры въ истиннаго Бога и принялъ св. крещеніе съ именемъ Петра. Жители Казанскіе вскорѣ произвели возмущеніе противъ царскаго правителя своего города: Шигалей долженъ былъ бѣжать, а съ нимъ вмѣстѣ и многіе воинскіе и торговые люди, и направились они въ Свіяжскъ. Но не всѣмъ удалось уйти вмѣстѣ съ правителемъ. Многіе остались еще въ Казани и тотчасъ же были избиваемы татарскими людьми и новокрещенный Петръ.

Его они опознали, но не убили, а направили въ домъ родителей. Тѣ, видя его, жива суща, обрадовались, обласкали, называя своимъ сыномъ и имениа татарскимъ именемъ. Новобраченный былъ растроганъ встрѣчей, радуясь свиданію съ своими, но, когда услышалъ, что его зовутъ именемъ татарскимъ, объявилъ имъ, что онъ христіанинъ, что отецъ и мать его теперь — въ Троицѣ славимый Богъ, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и просилъ его называть Петромъ, именемъ, даннымъ ему при святомъ крещеніи, а вѣру татарскую называлъ невѣрной, нечестивой, и притомъ добавлялъ, что, если они увѣруютъ въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единую, сущую и нераздѣльную, божественную, то будутъ ему отцомъ, матерью и братьями родными. Родственники его старались сначала ласками, всякими убѣжденіями и общаніями отклонить Петра отъ вѣры христіанской, но, увидѣвъ, что ничто не въ состояніи заставить твердаго въ вѣрѣ Петра это сдѣлать и отказаться отъ Христа, подвергли его мученіямъ. «Христіанинъ есмь» твердилъ имъ рѣшительно и увѣренно мученикъ. Эти слова еще болѣе сердили и огорчали татаръ—они его били и убили. День мученической кончины св. Петра не сохранился и въ преданіяхъ.

Тѣло святого мученика Петра, по извѣстіямъ Казанскихъ лѣтописцевъ, погребено въ старой части города Казани, на мѣстѣ, гдѣ затѣмъ стояла церковь Воскресенія Христова на житномъ торгу, близъ нынѣшней дворцовой церкви Сошествія Св. Духа на апостоловъ.

Память святого мученика Казанскаго Петра прославляется Церковію 24 марта, вмѣстѣ со св. Стефаномъ Казанскимъ. Имъ обоимъ въ Казани въ этотъ день совершается по общей мнѣнъ мученическая служба, а особый тропарь и кондакъ, слѣдующіе ниже, составлены лишь недавно написавшимъ это житіе святыхъ Стефана и Петра.

Тропарь, гласъ 4: Мучениковъ двоица единоравная, Стефана и Петра славни,

невѣріе соплеменниковъ обличивши, Христу послѣдовали есте, во Святую Троицу вѣровати всѣхъ научая, ея же ради великія страданія приѣмше, молитесь о насъ ко Господу, да, убѣжавъ тмы грѣховныя, свѣта явимся общницы невечернаго.

Кондакъ, гласъ 3: Святинъ страсотерлицы Стефана и Петре, Троицы поборницы прызрядѣвши, мукъ тревожденія и страшную смерть на вѣчную жизнь премѣнивше, во градѣ Казани страдальчествовавши, нынѣ же въ небесныхъ чертозѣхъ всецарю предстои, молитесь Христа Бога отъ всякихъ насъ грѣхопаденій избавити: той бо есть вѣрныхъ утверженіе.

Такимъ образомъ на облагодатствованной и освященной кровію сихъ святыхъ мучениковъ Казанскихъ Казанской землѣ трудами и подвигами въ миссіонерско-проповѣднической и школьно-просвѣтительной дѣятельности святыхъ первоучителей Казанскихъ, святителей Христовыхъ Гурія, Германа и Варсонофія (Тверскаго), дальнѣйшихъ преемниковъ ихъ, архипастырей Казанскихъ, и ихъ сотрудниковъ, возрасла затѣмъ богатая нива Христовой вѣры Православной. Она не заняла только край Казанскій, а расширилась далеко и за предѣлы его какъ на югъ—внизъ по всему Поволжью и на Кавказъ, такъ и на востокъ—къ Уралу, а перейдя его и въ область земли Сибирской, Алтая, по Средней Азій, къ Байкалу и въ Камчатку. Изъ Казани же разстилался свѣтъ вѣры Христовой, озаря всѣхъ и далеко внутри Азій—въ Монголію, къ Китаю и даже до Японіи, имѣвшей всегдашнюю связь съ миссіей Казанской, въ лицѣ ея представителей въ духовной академической наукѣ и дѣятелей братства святителя Гурія, работавшихъ всегда въ дѣлѣ миссій на востокѣ.

Все это милость Божія по молитвамъ и представительству великихъ учителей, трудниковъ и заступниковъ предъ Господомъ, святыхъ первоучителей народовъ Казанскихъ!

Епископъ Анастасій.

ВНИМАЙТЕ СЕБѢ И СВОЕМУ СТАДУ ¹⁾.

XI.

Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ себѣ Кровію Своею. Ибо я знаю, говоритъ Апостолъ Павелъ, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, и низъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою (Дѣян. 20, 28—30). Пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ и соучастникъ въ славіи, которая должна открыться, — говоритъ Апостолъ Петръ, — пащите стадо Божіе, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно и благоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду (1 Петр. 5, 1—3). Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ диаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить; противостойте ему вѣрою, зная, что такія же страданія случаются и съ братьями вашими въ мірѣ (1 Петр. 5, 8—9). И такъ заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его: проповѣдуй слово, стой на время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавая со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстятъ бы слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе свое (2 Тим. 4, 1—5). Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія вре-

мена отступать нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ-обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ чрезъ лицемѣріе жесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей... Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ. Вникай въ себя и въ ученіе, занимаясь снѣмъ постоянно, ибо такъ поступаая и себя спасешь и слушающихъ тебя (1 Тим. 4, 1, 2, 14—16). Что же въ основѣ всей дѣятельности пастыря должно быть положено, какъ не только непререкаемое, но и какъ всегда и во всемъ животворное? Все это кратко указано Самимъ Господомъ: Симонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ говоритъ Ему: *наси овцевъ Моихъ*. Еще говоритъ ему въ другой разъ: Симонъ Іонинъ! Любишь ли ты Меня? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ говоритъ ему: *наси овецъ Моихъ*. Говоритъ ему въ третій разъ: Симонъ Іонинъ! Любишь ли ты Меня? Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: любишь ли Меня? и сказалъ Ему: Господи, Ты все знаешь; Ты знаешь, что люблю Тебя. Иисусъ говоритъ ему: *наси овецъ Моихъ* (Іоан. 21, 15—16). Искренняя, непоколебимая любовь къ Господу — вотъ основа дѣятельности пастыря словесныхъ Христовыхъ овецъ. Господь зналъ, что Апостолъ Петръ любитъ Его, хотя онъ и трижды отрекся отъ Него въ дни суда надъ Господомъ, и если потребовалъ отъ Своего ученика троекратнаго при всѣхъ ученикахъ исповѣданія его любви, то, несомнѣнно, для того, чтобы засвидѣтельствовать предъ этими учениками, что и Апост. Петръ обладаетъ, не смотря на все случившееся, тою необходимою силою духовною, которая одна даетъ и право и утвержденіе на пастырство.

Высоко и отвѣтственно пастырское слу-

¹⁾ Продолженіе. См. № 52 «Ц. Вѣд.» за 1915 г.

женіе. Будучи, по слову Самого Пастыр-начальника, установившаго на землѣ Своею Божественною властію священство,—солю земли и свѣтомъ міра,—пастыри являются слугами Божиими, сороботниками Бога живого, строителями таинъ Божіихъ и потому самимъ званіемъ своимъ призываются къ предохраненію и врачеванію чело-вѣчества отъ нравственной порчи, къ просвѣщенію, подобно живительнымъ лучамъ солнца, блуждающихъ во тьмѣ религіознаго невѣдѣнія и согрѣванію ихъ теплотою христіанской любви. Какъ строители Таинъ Божіихъ, въ которыхъ желаютъ проникнуть сами ангелы, пастыри, по слову св. І. Златоуста, облечены такою властію, какою Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Обладая властію вѣ-зати и рѣшити, пользуясь имъ только предоставленною возможностью проникать въ самыя сокровенныя глубины душъ чело-вѣческихъ, они являются въ своемъ пастырскомъ служеніи продолжателями совершеннаго Исусомъ Христомъ высочайшаго дѣла спасенія людей и посредниками между Богомъ и людьми, а равно и раздавателями благодатныхъ даровъ Святаго Духа.

Насколько высоко служеніе священника и широки его духовныя права, настолько велика и отвѣтственность его предъ Богомъ. Кому много вѣрено, съ того, говоритъ Господь, много и взыщется. Каждый обыкновенный чело-вѣкъ въ дѣлѣ совершенія спасенія своего отвѣчаетъ только за себя самого, если только не творить соблазна для другихъ, священникъ же долженъ дать отчетъ предъ судомъ Божиимъ не только за себя, но и за врученную ему паству. Поставленный на стражѣ самыхъ дорогихъ, высокихъ благъ, даруемыхъ Господомъ чело-вѣчеству, именно-всего того, что къ вѣчному спасенію людей, поставленный при пути, на пути къ вѣчной жизни и во главѣ всѣхъ идущихъ по нему, священникъ не долженъ, не можетъ стоять на этомъ пути безучастнымъ или теплохладнымъ зрителемъ всего совершающагося между людьми, особенно между членами его паствы.

Объ этой великой отвѣтственности и говорятъ Апостолы, убѣждая своихъ преемниковъ вѣрно исполнять свои пастырскія обязанности. *Горе мнѣ, если не благовѣствую*, говоритъ Апостолъ Павелъ. Горе и тѣмъ изъ апостольскихъ преемниковъ, кои не радятъ о своемъ благовѣствованіи среди людей и тѣмъ паче среди своей паствы.

Благовѣстите день отъ дне спасенія Бога нашего, возвестите во языцехъ славу Его, во всѣхъ людяхъ чудеса Его (пс. 95, 2--3); *рычите во языцехъ, яко Господь воцарися* (пс. 95, 10); *шедите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матв. 28, 19—20); *проповѣдите евангеліе всей твари* (Мрк. 16, 15). Предстоятели церкви должны по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія (правило 19 шестого Вселенскаго Собора). Ибо свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ. Ибо сей свѣтъ такъ же необходимъ для духовной жизни, какъ свѣтъ солнца для жизни вѣщественной.

Все, только что выписанное изъ Св. Писанія, достаточно ясно и повелительно говоритъ о безусловной необходимости для пастырей Церкви быть столь же внимательными къ стаду своему, сколько они должны быть внимательны къ самимъ себѣ. И мы думаемъ, что *весь* пастырскій міръ не только сознаетъ эту необходимость, но и болѣе или менѣе ясно понимаетъ въ чемъ и какъ должно выражаться это вниманіе къ жизни пасомыхъ. Само, такъ сказать, пастырское служеніе, разъ оно уже несетъ, указываетъ на дѣятельность пастыря среди своей паствы. Ясно для всякаго, возлагающаго на себя бремя высокаго и отвѣтственнаго служенія Богу, Церкви и людямъ, что пастырское служеніе должно выражаться въ многообразныхъ формахъ, что ему не положено никакихъ иныхъ границъ, кромѣ тѣхъ, которыя начертываются жизнью и цѣлями Церкви, личною жизнью пастыря и жизнью его пасомыхъ и всего окружающаго міра.

Быть всѣмъ для всѣхъ—это та именно широта для дѣланія, которой не имѣтъ ни одно служеніе человѣческое на землѣ. Повторяемъ,—необходимость задачи, область и даже средства пастырскаго служенія каждому несущему его извѣстны. Но времена и лѣта, видоизмѣняя текущую жизнь человечества, указываютъ намъ какъ на наши отступленія, уклоненія отъ пути праваго, такъ и на то, какія именно стороны должны привлекать именно въ данное время наше особенное вниманіе. Наши времена и дни особенно лукавы; внесено и вносится въ нашу жизнь не только много соблазновъ, но и нарочитыхъ указаній, что и какъ необходимо пастырю, — нечѣстному пастырю,—нынѣ дѣлать, на чемъ сосредоточить свое вниманіе.

Послѣ того, что нами уже указано о современномъ состояніи паствы, не трудно понять, что должно быть предметомъ особенно ревностной заботливости пастыря Церкви. Грозныя событія современности раскрыли язвы нашей жизни. Они же многимъ—многимъ открыли глаза и указали пути, какими и куда должны люди слѣдовать какъ для своего успокоенія, такъ и для сохраненія всего лучшаго въ жизни и для жизни.

Къ Церкви Божіей нынѣ устремляются взоры ищущихъ спасенія, ко всему тому, что она сохраняетъ, влекутся Промысломъ Божиимъ умы и сердца оскорбленныхъ въ лучшихъ чаяніяхъ своихъ людей. Къ познанію Божественной истины, усвоенія ея всѣмъ существомъ человѣческимъ призываются люди, видящіе печальные плоды своихъ горделивыхъ увлеченій, призываются громами гнѣва Божія, выѣвъ распостертаго надъ міромъ.

Особенно тшателное, особенно боговѣрное совершеніе Богослуженія и Святыя Таинства является самою насущною потребностію времени и первѣйшей обязанностію священнослужителей. Всегда оно было таковою. Но видъ жизни намъ говорить, что немало отступленій отъ тре-

бованій Церкви въ этомъ отношеніи было и есть. И если всегда брали на свою душу великій грѣхъ небреженія въ дѣлѣ совершенія Богослуженія, то тѣмъ большаю отвѣтственность возлагается на нихъ предъ Богомъ и людьми нынѣ. Почему? Потому именно, что нынѣ въ Церкви Божіей устремляются души не только болѣзнующія, ачужія и жаждущія правды, но и много перестрадавшія, больныя, быть можетъ, не такъ еще давно отошедшія было отъ утѣшительнаго и цѣлительнаго вліянія Церкви, быть можетъ, даже и отошедшія-то подъ вліяніемъ несовершеннаго исполненія въ Церкви того, что должно быть исполняемо именно съ совершенствомъ. Между многими другими, ушедшими отъ Церкви, обращаемъ вниманіе пастырей на такъ называемыхъ сектантовъ. Среди причинъ, увлекшихъ ихъ на путь вражды и отщепенства отъ Церкви, нельзя не указать и на то, что нѣкогда изъ нихъ не находили удовлетворенія, должнаго для души своей, именно въ совершающемся недостаточно благоговѣнно Богослуженіи. Въ цѣляхъ привлеченія въ ограду Церкви всѣхъ, кто жаждетъ обновленія и одушевленія, пастырямъ Церкви, кромѣ истоваго, благоговѣйнаго совершенія Богослуженія, необходимо обратить самое серьезное вниманіе на чтеніе и пѣніе въ Церкви. Мы не можемъ скрывать отъ себя, что и то и другое, вслѣдствіе недостаточной подготовительности низшихъ клириковъ—псаломщиковъ, у насъ поставлено далеко не вездѣ и не всегда удовлетворительно. Вотъ почему—необходимо духовенству озаботиться устройствомъ псаломщическихъ школъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заняться самымъ усиленнымъ образомъ введеніемъ въ возможно широкихъ размѣрахъ всенароднаго церковнаго пѣнія. Мы увѣрены, что при всей кажущейся трудности введенія такового пѣнія—достиженіе того по крайней мѣрѣ, что большую половину богослужебныхъ пѣснопѣній будутъ исполнять всѣ молящіеся въ церкви, вполне возможно. Мы убѣждены, что

при помощи всенароднаго пѣнія въ церкви много, очень много будетъ сдѣлано какъ для основательнаго ознакомленія и наученія пасомыхъ въ истинахъ вѣры, такъ и для огражденія ихъ отъ соблазновъ сектантства и раскола. Съ умѣніемъ, особенно же съ любовью поставленное это пѣніе дастъ приходскому священнику полную возможность дать народу, особенно въ связи съ другими приходскими учрежденіями, прекрасное, истинно просвѣщающее занятіе во дни и часы, свободные отъ трудовъ, больше же всего въ дни праздничныя. Въ этомъ убѣждаютъ не теоретическія размышленія, но и опытъ, при томъ испытанный при обстоятельствахъ, исключительно повидимому неблагоприятныхъ для устройства общенароднаго хора. Общенародное церковное пѣніе дастъ возможность, кромѣ того, съ особенною пользою устраивать мѣстные крестные ходы, совершать паломничества въ обители или вообще къ особо чтимымъ иконамъ, что въ настоящее время является тоже однимъ изъ могущественныхъ средствъ для подъема и укрѣпленія религіозно-нравственнаго чувства. Необходимо, обсуждая этотъ вопросъ о введеніи въ обиходъ церковно-приходской жизни общенароднаго пѣнія, имѣть въ виду—съ одной стороны—слабое знакомство православнаго населенія со смысломъ большинства богослужебныхъ пѣсноуѣній и даже съ общеупотребительными молитвами и необходимость основательнаго ознакомленія паствы хотя бы съ этими послѣдними, а съ другой—и то, что русскій народъ отличается выдающеюся склонностію къ пѣнію и что пѣвопѣнія и молитвы сравнительно очень быстро и прочно запоминаются посредствомъ именно пѣнія. Обращаемъ вниманіе и на слѣдующее.

Въ послѣднее время среди народа стала замѣчаться склонность бывшія въ обращеніи чудныя пѣсни замѣнять разными крайне и бессмысленными и безпачтвенными частушками фабричнаго происхожденія. Необходимо знать, что частушки эти

являются однимъ изъ средствъ нравственнаго развращенія народа, къ сожалѣнію, иногда съ нарочитою цѣлію употребляемыя людьми, особенно злобно въ отношеніи къ Церкви и существующему государственному порядку настроенными: населеніе, приученное къ пѣнію церковныхъ пѣсноуѣній, а при усердіи обучающихъ этому пѣнію и къ пѣнію разныхъ духовныхъ кантовъ (см. Богогласникъ), несомнѣнно отворачивается отъ пѣнія разныхъ частушекъ и новомодныхъ пѣсенъ. Изъ этого указанія ясно, что при обученіи церковно-богослужебному пѣнію необходимо больше всего обращать вниманіе на молодежь, начиная съ учениковъ школъ. Сколько отраднаго, прямо украшающаго жизнь приходскаго пастыря дастъ лично пастырю и всему приходу болѣе или менѣе удовлетворительно устроенный общенародный хоръ. Сколько добра, радости душевной дастъ онъ въ дни праздничныя, во время народныхъ чтеній и вообще приходскихъ собраній. Будьте, пастыри Церкви, внимательны и приложите свои старанія къ этому святому дѣлу.

XII.

Необходимую принадлежность богослуженія должно составлять и проповѣдываніе слова Божія. Учительство первая и важнѣйшая обязанность священника. Еще въ Ветхомъ Заветѣ Господь Богъ угрожалъ тяжкою отвѣтственностію за небреженіе этой обязанностію. *Аще не возвѣстимиши, не возмалоглеши, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыцу* (Иезек. 3, 18). Исусъ Христосъ, посылая Апостоловъ на служеніе, заповѣдуетъ имъ прежде всего учить: *идите научите оубо народы*. Апостолы смотрѣли на учительство, какъ на главнѣйшую свою обязанность: если я благовѣствую, говоритъ Апостолъ Павелъ, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это моя необходимая обязанность, и горе мнѣ, если не благовѣствую (1 Корин. 9, 16). Правила апостольскія (36 и 58) и соборныя (VI всел. 19) вну-

шаютъ священникамъ нелѣпно проповѣдывать слово Божіе, угрожая въ противномъ случаѣ лишеніемъ священнаго сана, а св. отцы Церкви подтверждали строгость этихъ правилъ примѣромъ своей собственной проповѣднической дѣятельности. Въ древней Церкви ни одна Божественная литургія не совершалась безъ произнесенія проповѣди. По дѣйствующимъ въ русской Церкви постановленіямъ священники обязаны «неослабно» проповѣдывать слово Божіе въ церквахъ и при всякомъ удобномъ случаѣ поучать народъ истинамъ вѣры и благочестія. Въ Духовномъ Регламентѣ изложены опредѣленные правила для проповѣдниковъ (ч. 2, гл. 23). По требованію устава духовныхъ консисторій (ст. 9) священнослужители, получившіе должное образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, обязываются произносить свои собственные поученія, приспособляя ихъ къ понятіямъ и потребностямъ мѣстныхъ слушателей; не получившіе же надлежащаго образованія или почему-либо не могущіе произносить проповѣдей собственнаго сочиненія обязаны при богослуженіи читать поученія изъ твореній св. отецъ и названныхъ для того книгъ. Тѣмъ же уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 10) требуется также чтобы по городамъ въ соборныхъ церквахъ учреждаемо было очередное проповѣданіе городскими и пригородными священнослужителями въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни по расписанію. Въ эту очередь вѣлно включать также воспитанниковъ академій и семинарій, кончившихъ полный курсъ ученія, но еще не получившихъ мѣсть или какихъ-либо опредѣленныхъ занятій. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ церквахъ губернскаго и другихъ городовъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ приходо- и способностямъ священниковъ, должны назначаться консисторіею на цѣлый годъ по воскреснымъ днямъ особія катихизическія поученія (ст. 11) для наставленія народа всякаго пола и возраста въ законъ Божіемъ. 19 іюня 1890 года

указомъ (№ 11) Святѣйшій Синодъ предложилъ учредить въ каждомъ приходѣ *эпроучительныя собесѣдованія* и для этого указано было, какъ эти собесѣдованія устроить. Кромѣ проповѣдей въ церкви священники призываются вести съ прихожанами *въ-богослужебныя* собесѣдованія¹⁾.

Какъ видно изъ только что изложеннаго,—православная Церковь придавала и придаетъ особенное значеніе проповѣданію слова Божія въ церквахъ. Она стремилась и стремится поставить проповѣдническое слово на подлежащую высоту и сдѣлать его особенно благотворнымъ для пасомыхъ и во всякомъ случаѣ всеобдержнымъ. Къ сожалѣнію, дѣйствительность наша далеко не соответствовала и не соответствуетъ желаніямъ и указаніямъ Церкви. Вслѣдствіе многихъ и разнообразныхъ причинъ, главнѣе же всего вслѣдствіе крайне тяжелыхъ историческихъ условій жизни нашего народа проповѣдничество въ нашей церкви весьма слабо развито и самыя указанія церкви превращены въ большинствѣ случаевъ въ мертвую букву. Въ послѣднее время, когда образованіе среди православнаго духовенства значительно поднялось, казалось бы, проповѣдничество должно было усилиться. На самомъ же дѣлѣ этого не замѣчается. Почему? Это печальное явленіе должно быть объяснено въ значительной степени оскуднѣніемъ во всемъ нашемъ обществѣ всего идеальнаго, привиженіемъ всей жизни, увлеченіемъ матеріализмомъ. Для проповѣдыванія слова Божія необходимо неослабѣвающее воодушевленіе всѣмъ высшимъ, небеснымъ. Приковывая все свое вниманіе только къ землѣ, здѣсь отыскивая для себя и пищу для ума и отдохновеніе для сердца, человекъ, естественно, начинаетъ на все идеальное, не-земное смотрѣть, какъ на нѣчто излишнее, уводящее въ сторону отъ полезнаго. Проповѣдь, кромѣ того, что требуетъ отъ человѣка преклоненія предъ высшимъ—

¹⁾ См. объ этомъ подробно «Практическое Руководство для священнослужителей» П. И. Нецаева, стр. 105—114.

небеснымъ и постояннаго воодушевленнаго настроенія,—она обязываетъ человѣка и всю свою жизнь устроить согласно проповѣдуемому съ церковной кафедрой; она въ то же время неизбѣжно приводитъ и къ осужденію тѣхъ или другихъ явленій въ жизни общества, разныхъ общественныхъ классовъ и даже отдѣльных личностей, каковое осужденіе по разнымъ житейскимъ соображеніямъ кажется и неудобнымъ и даже опаснымъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что проповѣдничество у насъ находится не на надлежащей высотѣ, не на высотѣ даже тѣхъ скромныхъ сравнительно требованій, которыя предъявляются въ этомъ отношеніи и Духовнымъ Регламентомъ и Уставомъ Духовныхъ Консисторій.

Въ настоящее же время чувствуется всюду крайняя необходимость въ самой широкой постановкѣ дѣла церковной и внѣ-церковной проповѣди. Среди всѣхъ слоевъ общества вашего въ высшей степени ясно уже выражена жажда слышать живое слово. Такъ назыв. образованное общество, сдерживая съ себя все наносное изъ чуждаго міра, хочетъ вслушаться въ то, что говорить церковь, стремится повясть всю систему христіанскаго вѣро и нравочученія въ приложеніи и освѣщеніи имъ явленій текущей жизни. Считая себя образованнымъ, оно подъ вліяніемъ совершающагося принуждается призвать себя весьма слабо подготовленнымъ въ той именно области вѣдѣнія, которая нынѣ особенно нужна. Пропорціо-нально прежнему равнодушію къ вѣрѣ и нравочученію христіанскому православному и своевольному богоискательству нынѣ растетъ все больше и больше внимательное отношеніе къ церковному учительству, во многихъ искреннее желаніе укрѣпиться въ правотѣрїи. Вотъ почему мы и видимъ нынѣ не только усердное посѣщеніе храмовъ Божіихъ для молитвы, но и внимательное выслушиваніе проповѣдей церковныхъ. Въ среднихъ и высшихъ классахъ населенія, особенно сильно чувствующихъ на себѣ тяжелую руку современныхъ ужа-

совъ войны, потребность въ назиданіи, утѣшеніи, успокоеніи и въ возгрѣваніи духа надежды, вѣры и любви для всѣхъ очевидна. Насколько эта потребность велика, можно видѣть изъ того, въ какомъ большомъ количествѣ и съ какимъ неослабнымъ вниманіемъ слушаются проповѣди болѣе или менѣе известныхъ проповѣдниковъ. Часто кажется, что для иныхъ и самое богослуженіе является какъ бы незаконченнымъ, если только нѣтъ по той или другой причинѣ проповѣди. Истрадавшаяся душа ищетъ въ живомъ словѣ проповѣдника живого отвѣта отъ живого же человѣка на всѣ тѣ явныя, а больше тайныя, никому невѣдомыя думы, которыя овладѣваютъ или уже овладѣли умомъ и наполняютъ собою всю душу. Немало приходитъ нынѣ людей въ храмъ Божій, чтобы совѣтъ свою успокоить, чтобы взволнованныя чувства примирить. Идущія съ кровавыхъ полей вѣсти, все чаще и чаще сообщающія не только о бояхъ, не только объ озвѣрѣніи людей, но и о явленіяхъ особой милости Божіей, заступничествѣ Божіей Матери, о необычайномъ героиствѣ воиновъ, о чудныхъ подвигахъ милосердія и любви къ близкимъ,—въ живой, проникнутой любовью проповѣди вырастаютъ въ сознаніи слушателей въ живыя и поучительныя цѣльныя картины промысла Божія надъ родомъ человѣческимъ. Благодаря проповѣди,—среди переживаемыхъ страшныхъ потрясеній жизни слышатъ, явнѣ раздаются и глубже проникаютъ въ душу и сердце слова Спасителя: *тридите ко Мнѣ, вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы; возьмите шю Мое на себи и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; шю бо Мое благо и бремя Мое легко есть!*

Необходимо и благотворно живое слово проповѣди и тамъ, гдѣ чувствуется особенная склонность использовать создавшіяся во время войны эконоимическія затрудненія въ цѣляхъ или наживы или смуты въ народѣ. Кто предъ глазами населенія раскроетъ всю чудовищность въ нравствен-

номъ отношеніи созданія искусственной дороговизны? Разсчитывать на такъ называемые печатные органы невозможно уже потому одному, что значительнѣйшая часть ихъ находится въ рукахъ или враговъ существующаго государственнаго порядка или лицъ, заинтересованныхъ въ наживѣ. Единственно непристрастнымъ голосомъ можетъ быть—голосъ пастырей Церкви, обязанныхъ, не взирая, на лица, дать надлежащую нравственную оцѣнку дѣяніямъ человѣческимъ, а равно и явленіямъ общественнымъ.

Конечно, трудно ожидать, чтобы проповѣдь церковная, до сего времени или не существовавшая или носившая чисто формальный, безжизненный характеръ, быстро поднялась до надлежащей высоты и приобрѣла то значеніе и вліяніе, которое от нея ожидаетъ церковь и чада ея. Но, обращаясь къ православному пастырству съ призывомъ возрѣвать въ себѣ даръ Божій, неустанно и съ воодушевленною ревностію учить благочестію и вѣрѣ Христовой, мы думаемъ, что грозныя событія текущей жизни болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой средѣ, вызвали и вызываютъ именно въ пастырской средѣ отклики души и сердца, разбудили и будятъ мощныя духовно-нравственныя силы и призываютъ на самую усиленную дѣятельность во благо и славу Церкви Божіей и ея нынѣ страдающихъ чадъ. Часто приходилось и приходится слышать о непреодолимыхъ будто бы затрудненіяхъ для пользованія *живымъ* проповѣдническимъ словомъ, а равно и о томъ, что проповѣдываніе по звяжкамъ или по тетрадамъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ молящіяся обыкновенно не слушаютъ такихъ проповѣдей. Живое слово затруднительно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе *непривычки* пользоваться имъ. Необходимы предварительныя упражненія, необходима и начитанность въ словѣ Божіемъ, въ твореніяхъ св. отецъ и, наконецъ, въ проповѣдничествѣ. При настойчивости, увѣряемъ, такое слово достижимо

для всѣхъ, кто конечно не лишенъ дара слова или не страдаетъ разными органическими недостатками. Проповѣдываніе по книгѣ или по тетрадѣ только тогда отталкивается отъ себя, когда оно совершается безъ всякаго участія сердца, безъ воодушевленія, безъ яснаго убѣжденія въ томъ, что произносимыя или читаемыя проповѣди необходимы, полезны для пасомыхъ, спасительны для нихъ.

Необходимо помнить, что искреннее увлеченіе и воодушевленіе *своимъ* дѣломъ,—въ данномъ случаѣ—дѣломъ пастырскаго проповѣдыванія,—и полное жизни содержаніе проповѣди неизбѣжно, самими естественнымъ образомъ привлекутъ и къ проповѣднику, и къ его проповѣди вниманіе слушателей. Какъ то, такъ и другое (увлеченіе и содержаніе) даются человѣку только тогда, когда онъ ясно представляетъ, даже болѣе,—въ себѣ самомъ непрестанно ощущаетъ и свое призваніе, и внутреннее, духовное состояніе окружающаго міра. «Что же касается вообще предмета, или такъ называемыя темы для проповѣди, надъ чѣмъ неопытные проповѣдники нерѣдко долго задумываются, то сама жизнь и пастырская практика всегда могутъ указать внимательному къ своей паствѣ священнику весьма богатый для этого матеріалъ. И помимо этого: простые совѣты о томъ, какъ молиться дома и въ церкви, объясненіе сущности составныхъ частей божественной литургіи, силы Святыхъ Таинствъ и цѣли праздниковъ, бесѣды о блаженствахъ, указанныхъ въ Нагорной проповѣди Спасителемъ, о заповѣдяхъ, о милосердіи Божіемъ, явленномъ въ искупленіи, совершенномъ Иисусомъ Христомъ, изображеніе христіанскихъ добродѣтелей на основаніи житій Пресвятыя Богородицы и св. угодниковъ Божіихъ,—все это составляетъ такой обильный запасъ предметовъ для проповѣди, котораго достанетъ на цѣлую жизнь священника» (Нечаевъ, стр. III). Если же къ этому присоединить содержаніе вообще

всѣхъ богослуженій, богослужебныхъ пѣнопініи, молитвъ, то будетъ вполне понятно, почему люди, живущіе духомъ Церкви, духомъ евангелія и вообще Св. Писанія, постоянно учатъ другихъ, причѣмъ всегда содержаніе ихъ ученія ново, увлекательно. Поистинѣ—для такихъ людей матеріалъ для проповѣди, для учительнаго слова неисчерпаемъ.

Епископъ Макарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОЙНА И ВѢРА.

(Религіозно-апологетическіе уроки войны).

Промыслъ Божій ведетъ насъ къ духовному совершенству и къ царству Божию, послѣдней цѣли всего, тѣснымъ путемъ земныхъ скорбей, среди которыхъ смерть, издревле называемая учительницею мудрости, занимаетъ самое видное мѣсто. Неудивительно поэтому, что этой цѣли можетъ служить и война, величайшее бѣдствіе въ мірѣ, соединяющее въ себѣ разомъ всѣ виды человѣческаго горя и страданія. Ужасы смерти, злобы, разрушенія и хаоса, остающагося войною, ниспроверженіе ея всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, зрѣлище хрупкости земного счастья, всѣхъ человѣческихъ дѣлъ—это и многое другое выводитъ изъ состоянія равновѣсія самыя уравновѣшенныя души, глубоко волнуетъ умъ и совѣсть. И невольно потрясенная душа поднимается отъ несчастной доли плача и грѣха къ высокому и свѣтлому небу религіи, къ вѣчному, безконечному, къ Богу.

Война учитъ добру, уму-разуму, какъ учить этому вообще человѣческое горе; поэтому война, какъ извѣстно, имѣетъ нравственное значеніе. По поводу современной войны не мало говорилось уже въ печати о нравственныхъ урокахъ войны, отчасти отмѣчалось и благотворное вліяніе войны на религіозное сознаніе, но только отчасти,

вскользь; поэтому разсмотрѣніе религіозно-апологетическихъ уроковъ войны, даваемое въ предполагаемомъ очеркѣ, представляется весьма полезнымъ и благовременнымъ дѣломъ.

Война учитъ не только нравственности, но еще и религіи, вѣрѣ.

Войною разъясняются и подтверждаются истинны бытія Бога, безсмертія, искупленія, невозможность нравственности безъ христіанской религіи, а вмѣстѣ съ нею земного счастья и прогресса, и превосходство православія предъ латинствомъ и протестантствомъ.

1. *Войною выясняется естественность для человѣческой души вѣры въ Бога и безсмертіе и искусственность или неестественность невѣрія здѣсь, какъ и вообще и въ другихъ случаяхъ.*

Душа человѣческая по природѣ христіанка. На днѣ ея подъ наноснымъ пепломъ религіознаго равнодушія и невѣрія при благоприятныхъ условіяхъ. Для этого нужны только такія условія, которыя ставили-бы душу человѣческую лицомъ къ лицу съ Богомъ и вѣчностью. А это какъ разъ и дается войною съ постоянною близостью смерти, сознаніемъ ничтожества человѣческаго, случайности и зависимости нашей жизни не отъ насъ самихъ, а отъ роковой власти правящей всѣмъ Высшей Воли. Военныя корреспонденціи, дневники и письма воиновъ даютъ массу матеріала, документально подтверждающаго тотъ фактъ, что въ военной обстановкѣ наблюдаются частые случаи возрожденія утерянной вѣры среди лицъ интеллигентныхъ или же со-всѣмъ не знавшихъ вѣры.

Войною безъ остатка разсѣивается избитое возраженіе невѣрующихъ противъ вѣры въ безсмертіе, будто послѣдняя порождается, между прочимъ, страхомъ смерти! Но какой страхъ можетъ быть у притерпѣвшихся къ ужасамъ смерти и свыкнувшихся съ мыслью о своей смерти, у равнодушныхъ къ ней воиновъ-героевъ? По

рассказамъ ихъ, слышаннымъ авторомъ, тутъ, въ возрожденіи религіознаго сознанія, дѣйствуетъ чувство отрѣшенности отъ земного и земной суеты и ея интересовъ у воиновъ, какъ бы заживо погребенныхъ для жизни; тутъ имѣетъ значеніе постоянное пребываніе сознанія на тонкихъ, какъ волюсь, границахъ вѣчнаго и временнаго предъ лицомъ вѣчно угрожающей смерти. Сознаніе безсмертія пробуждается и въ мирное время всегда въ подобныхъ же условіяхъ, а не отъ страха смерти.

2. Признанію и правильному пониманію христіанскаго ученія объ искупленіи Крестною Смертію Иисуса Христа (и связаннаго съ нимъ христіанскаго ученія о грѣхѣ) много мѣшаетъ господство въ обществѣ и богословіи моднаго нынѣ такъ называемаго *сентиментальнаго аномизма* или стремленія истолковывать христіанство, какъ откровеніе только Божественной любви, исключаящей Божественное правосудіе. Не только невѣрующіе раздражаются христіанскимъ ученіемъ о грѣхѣ, какъ винѣ, и искупленіемъ грѣха путемъ удовлетворенія Божественной правдѣ (напр., Золя, Гюйдъ, Карреръ, Брандсъ, Л. Толстой и др.), но и вѣрующіе богословы поддаются влиянію моднаго теченія современной религіозно-философской мысли. Съ грустью наблюдается въ послѣдніе годы мною и у насъ рѣзкій переходъ въ богословіи отъ крайности юридическо-схоластическаго пониманія искупленія, какъ формально-юридическаго акта удовлетворенія Божественной правдѣ, къ крайности этическаго рационализма, считающаго Крестную Смерть Иисуса Христа не умоливательною Жертвою или удовлетвореніемъ Божественному правосудію за грѣхъ, а только проявленіемъ самоотверженной любви Христа къ человѣчеству и средствомъ возбужденія отвѣтной любви его ко Христу и раскаянія во грѣхахъ. Все это за послѣднее время и въ нашемъ богословіи повторяется тамъ и сямъ съ попытками обосновать одностороннее пониманіе искупленія Священнымъ Писаніемъ и ученіемъ

отцевъ Церкви путемъ натяжекъ и искаженій.

Неблагопріятное для христіанскаго сознанія теченіе современной мысли, называемое сентиментальнымъ аномизмомъ, порождается столь же неблагоприятнымъ для христіанства нравственнымъ настроеніемъ общества, низкимъ нравственнымъ уровнемъ его, сильнымъ ослабленіемъ нравственнаго чувства или нравственнаго долга до полного безразличія или равнодушія ко грѣху. Усиленные рѣчи нашего времени о любви находятся въ рѣзкомъ противорѣчьи съ крайнимъ развитіемъ въ людяхъ нашего времени безсердечности, жестокости, эгоизма, возводимого даже въ какой-то культъ или обоготвореніе личности подъ названіемъ индивидуализма. Ослабѣло сознаніе долга, чувства преступности грѣха, и выросло на этой почвѣ стремленіе къ отрицанію вины и наказанія за грѣхъ. Для расшатаннаго нравственнаго чувства наказаніе зла кажется жестокостью. Дряблѣе безразличіе ко злу, неспособность ненавидѣть зло, столь неестественное для здороваго нравственнаго сознанія, объявляются теперь добродѣтелями! И вотъ все это настроеніе, такъ неблагоприятное для правильнаго развитія религіознаго христіанскаго сознанія вообще и пониманія центральной въ христіанствѣ истины искупленія, неожиданно въ самомъ корнѣ подрывается современною войною вслѣдствіе крайне жестокихъ и ужасныхъ формъ, приданныхъ ей «нѣмцами звѣрствами». Попраніемъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ обезумѣвшее тевтонское племя сумѣло разбудить нравственное чувство и сознаніе преступности нравственнаго зла, существованія того, что называется грѣхомъ, на днѣ самыхъ дряблыхъ душъ, утопавшихъ въ лицемѣрномъ сентиментализмѣ, ничего общаго не имѣющемъ съ христіанскою нравственностью. Дано было понять войною, что есть въ мірѣ грѣхъ, есть злодѣянія, вопіющія къ возмездію. Открылся путь къ признанію и правильному пониманію Креста Христова

Чреватое благими результатами для бословія и христіанскаго религіознаго сознанія, это неожиданное слѣдствіе войны можемъ формулировать такъ: *разумность и справедливость христіанскаго ученія объ искупленіи Крестною Смертью Иисуса Христа, какъ умилостивительной Жертвою за грѣхи міра, разъясняется и подтверждается естественнымъ подъемомъ чувства справедливости подъ вліяніемъ ужасовъ войны, принявшей преступныя формы крайняго человѣческаго злодѣянія.*

3. Современное невѣріе имѣетъ форму такъ называемаго атеистическаго гуманизма, т. е. вѣры въ человѣка безъ вѣры въ Бога. Вѣрять здѣсь въ человѣка, въ его силу, могущество его разума, способность съ помощью науки устроить счастье на землѣ безъ Христа (соціализмъ, позитивизмъ). Для атеистическаго гуманизма предметомъ вѣры является самъ человѣкъ; это старый языческій антропоморфизмъ подъ новой формой. Однако всякое заблужденіе наказывается горькими плодами въ жизни, и съ конца XIX вѣка въ невѣрующей средѣ все болѣе и болѣе стала сознаваться лучшими умами истина словъ Христа: «безъ Мене не можете творити ничесоже» (Іоан. XV, 5). Сами невѣрующіе громко заговорили въ философіи и литературѣ (особенно во Франціи) о кризисѣ современной культуры, построенной на основѣ атеистическаго гуманизма; другими словами, само невѣріе заговорило о переживаемомъ имъ кризисѣ, особенно усилившемся къ настоящему моменту. (См. объ этомъ проф. - прот. П. Святлова «Кризисъ невѣрія» въ Церк. Правдѣ 1914, №№ 9—10).

Жестокій ударъ теперь нанесенъ атеистическому гуманизму современной войною, и очень можетъ быть, что обострившійся кризисъ невѣрія завершится послѣ войны полнымъ банкротствомъ невѣрія или современной безбожной культуры, такъ плохо представленной общепризнаннымъ нѣмецкимъ образцомъ или идеаломъ ея.

Войною съ рѣшительностью подтверждается и уясняется истина, которую начали сознать и до войны сами невѣрующіе: *невозможность нравственности, а съ нею и счастья, истиннаго процванія народовъ и прогресса, безъ христіанства, съ отрицаніемъ христіанскихъ основъ жизни, на основѣ атеистическаго гуманизма или безрелигіозной культуры.*

Пусть невѣрующіе не обольщаютъ себя иллюзіей и притворными рѣчами о какихъ-то тевтонскихъ особенностяхъ нѣмецкой культуры: вѣдь до войны они сами рабски пресмыкались передъ нѣмцами и ихъ культурой, какъ высшимъ образцомъ культуры, какъ верхомъ доступнаго ей въ области науки, техники, искусства, литературы, философіи. Довольно лгать! Безъ христіанства міру на самыхъ верхняхъ образованности ни въ чемъ не дано силы къ обузданію рвущагося на волю звѣря эгоизма, способнаго сразу все превратить въ адъ и хаосъ, какъ это намъ и показано было «культурными» нѣмцами.

4. Величайшимъ приобрѣтеніемъ для ищущихъ истины, а въ частности заинтересованныхъ рѣшеніемъ вопроса о сравнительномъ достоинствѣ христіанскихъ исповѣданій, надо считать, наконецъ, еще одно неожиданное слѣдствіе войны: *войною въ оскало сомнѣнія поставлено и наглядно показано превосходство Православія надъ латинствомъ и протестантствомъ.*

Войною намъ дано познать протестантство или нѣмецкую вѣру по преимуществу въ плодахъ ея, какими является все тевтонское племя со своими разбойничьими полчищами, сдѣлавшее вызовъ христіанской цивилизаціи и самому христіанству. Нѣмцами совершенно скомпрометровано протестантство, тѣмъ болѣе, что они сами продолжаютъ считать себя христіанами и изумлять міръ злодѣяніями въ полномъ согласіи съ своею вѣрою, оправдывая ихъ именемъ своего христіанства: одинъ нѣмецкій пасторъ, презрѣннаго имени котораго я не помню, прямо оправдывалъ нѣмецкія звѣрства высшимъ,

единственно истиннымъ, какъ говорилось, нѣмецкимъ пониманіемъ христіанства, какового лишены христіане востока. Нѣмецкая вѣра такъ же была скомпрометирована тутъ, какъ и нѣмецкая наука въ лицѣ извѣстныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, выступившихъ съ фальшивой апологіей тевтонскаго племени отъ имени науки.

Войною дано міру узнать окончательно и латинство въ плодахъ его, какими являются австрійскія звѣрства и стремленіе австрійцевъ стереть съ лица земли славянскій православный міръ въ Австріи, Галиціи, на Балканахъ. Истинная насильническая природа латинства съ его нетерпимостью и насиліемъ надъ совѣстью людей для самыхъ близорукихъ выявились съ окончательною ясностью.

Что слѣдуетъ изъ всего, сказаннаго выше?

Пастыри наши, учителя, законоучители и богословы должны выдвигать при всякомъ удобномъ случаѣ поучительныя стороны войны, даваемые ею религиозно-апологетическіе уроки, пользуясь для этого громаднымъ матеріаломъ въ современной литературѣ, имѣющей отношеніе къ войнѣ.

Проф.-прот. П. Свѣтловъ.

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г.

I.

Объявленіе войны.

Ожиданіе войны. — Патріотическія манифестаціи. — Объявленіе манифеста.

Двадцатаго іюля 1914 года, — въ день святого пророка Божія Іліи, — былъ объявленъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Германіей.

Война вошла въ нашу мирную жизнь внезапно. Правда, отдаленный гулъ войны глухими раскатами время отъ времени пронеслся въ послѣдніе предъ войной мѣсяцы довольно явственно, но мирное населеніе

не придавало ему значенія большаго, чѣмъ какое можетъ имѣть обычно періодически повторяемое бряцаніе оружіемъ народовъ, вынужденныхъ пребывать въ постоянной готовности къ войнѣ. Тѣмъ болѣе, что коварный нашъ врагъ, порѣшивъ для себя со всѣми вѣковыми традиціями благородства во взаимныхъ отношеніяхъ народовъ, пытался приглушить гулъ идущей войны пестрымъ шумомъ имъ же организованныхъ среди нашихъ довѣрчивыхъ рабочихъ волненій и беспорядковъ.

Но въ послѣднюю предъ войной недѣлю положеніе стало уже тревожнымъ. Распространилось извѣстіе о предъявленіи 10 іюля австро-венгерскимъ посланникомъ въ Бѣлградѣ сербскому министру-президенту ультиматума и объ открытіи чрезъ 48 часовъ послѣ этого военныхъ дѣйствій со стороны Австро-Венгрии противъ Сербіи. Россія не могла остаться равнодушной къ участи Сербіи и начала съ Австро-Венгріей переговоры. Но здѣсь злымъ гениемъ для мира народовъ выступила Германія и старалась парализовать возможность мирнаго исхода¹.

16 іюля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ другихъ газетахъ появилось правительственное заявленіе: «Многочисленныя патріотическія манифестаціи, происходившія за послѣдніе дни въ столицахъ и другихъ мѣстахъ Имперіи, показываютъ, что твердая и спокойная полнѣтика Правительства нашла сочувственный откликъ въ широкихъ кругахъ населенія. Правительство надѣется однако, что эти выраженія народныхъ чувствъ отнюдь не примутъ оттънка недоброжелательства по отношенію къ державамъ, съ коими Россія находится и неизмѣнно желаетъ находиться въ мирѣ. Черная сила въ подъемѣ народнаго духа и призывая русскихъ людей къ сдержанности и спокойствію, Императорское Правительство стоитъ на стражѣ достоинства интересовъ Россіи»².

¹ См. «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 160: Правительственное сообщеніе.

² «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 156.

17 іюля былъ уже обнародованъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, данный въ Петроградѣ въ 16-й день іюля, о приведеніи арміи и флота на военное положеніе, съ призывомъ на дѣйствительную службу, согласно дѣйствовавшему мобилизаціонному росписанію 1910 г., нижнихъ чиновъ запаса и поставкою въ войска лошадей, повозокъ и упряжи отъ населенія по перечисленнымъ въ указѣ губерніямъ и областямъ, съ вызовомъ со льготы казаковъ и призывомъ на дѣйствительную службу офицерскихъ, классовыхъ и прочихъ, состоящихъ на офицерскомъ учетѣ чиновъ запаса арміи и флота и казачьихъ войскъ, врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ, необходимыхъ для укомплектованія назначенныхъ къ приведенію на военное положеніе воинскихъ частей, управленій, учреждений, заведеній и флота⁵.

Утромъ того же дня проснувшійся Петроградъ увидѣлъ по всѣмъ угламъ улицъ расклеенныя красныя объявленія о призывѣ запасныхъ. Въ этихъ объявленіяхъ для всѣхъ призываемыхъ назначенъ былъ на сборы и устройство домашнихъ дѣлъ срокъ въ три дня, въ теченіе коихъ всѣ учрежденія и хозяйства обязаны были произвести со всѣми служащими у нихъ призываемыми окончательный расчетъ.

Въ серьезности положенія сомнѣній больше не было. Война сбросила скрывающую ея лицо вуаль и прямо глядѣла въ очи.

Русскій народъ встрѣтилъ дерзкій вызовъ съ достоинствомъ. Мощный духъ патриотизма великаго народа сдунулъ, какъ пушинку, всѣ бывшіе до послѣднихъ дней безпорядки и волненія. Дни 17, 18 и 19 іюля прошли въ Петроградѣ въ сплошныхъ патриотическихъ манифестаціяхъ⁶. 19 іюля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опять появился по этому поводу правительственный призывъ: «Не прекра-

щающіеся повсемѣстно манифестаціи, все болѣе многочисленныя и происходящія даже въ ночное время, побуждаютъ Правительство, вполне раздѣляющее этотъ патриотическій порывъ, обратиться къ населенію съ призывомъ соблюдать спокойствіе и сдержанность и избѣгать проявленій возбужденнаго народнаго чувства, которыя могутъ только осложнить создавшееся положеніе»⁵.

За эти послѣдніе дни появились официальные извѣщенія о воспрещеніи полетовъ безъ надлежащаго разрѣшенія на летательныхъ аппаратахъ надъ территоріей всѣхъ западныхъ пограничныхъ военныхъ округовъ и по сѣверной нашей границѣ⁶, о томъ, что на Черномъ морѣ, въ Финскомъ заливѣ и по Балтійскому нашему побережью маячные огни погашены и маяки закрыты, съ ограниченіемъ движенія коммерческихъ судовъ⁷, что телеграммы въ Австрію, Бельгію, Германію и Нидерланды, въ виду загроможденія нормальныхъ телеграфныхъ путей, будутъ направляемы обходнымъ путемъ⁸, Финляндія съ ея воднымъ прибрежнымъ райономъ объявлена на военномъ положеніи⁹.

Москва, сердце Россіи, своимъ сердцемъ почувывая наступленіе неизбежныхъ событий, въ экстренномъ собраніи Городской Думы 18 іюля постановила послать Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ и ассигновать миллионъ рублей на организацію санитарной помощи на мѣстахъ и въ Москвѣ для арміи и флота, а также для войскъ дружественныхъ державъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыть на это дѣло сборъ пожертвованій и ассигновать пятьдесятъ тысячъ рублей для выдачи пособій семьямъ призываемыхъ изъ запаса московской губерніи¹⁰.

⁵ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.

⁶ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 155.

⁷ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. №№ 156, 157, 158, 159, 160.

⁸ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 158.

⁹ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.

¹⁰ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.

⁵ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 157.

⁶ См. газеты за эти дни и «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159 съ сообщеніемъ о манифестаціяхъ въ провинціи.

Собравшіеся 18 же іюля въ городѣ Торопцѣ, псковской губерніи, гласные чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія, «въ тревожные дни, переживаемые дорогой Родиною», просили «повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя и Вождя Русской Земли вѣроподданническія чувства и увѣренія, что твердый голосъ Императорскаго Правительства нашелъ и всегда найдетъ откликъ въ сердцахъ русскихъ людей»¹¹.

Однако, Освѣдомительное Бюро все еще оповѣщало, что «надежды на мирное разрѣшеніе создавашагося положенія не утрачены, такъ какъ дипломатическіе переговоры между великими державами продолжаются въ городѣ. Почти вся ночь на 20 іюля прошла безъ сна, до утра продолжались манифестаціи. Появившееся въ газетахъ объявленіе о предстоящемъ молебствіи въ зимнемъ дворцѣ заставляло ожидать объявленія манифеста. Очередное засѣданіе Святѣйшаго Синода назначено было на понедѣльникъ 21 іюля. Но уже съ утра 20 іюля, когда выяснилось ожидаемое въ этотъ день объявленіе манифеста, стало очевидно, что необходимо безотлагательно, подчиняясь всеобщему патриотическому подъему и одушевленію, приступить къ зависящимъ распоряженіямъ и мѣропріятіямъ. Представлялось невозможнымъ проводить вечеръ въ отдышѣ и ночь во снѣ, когда пробѣла тревога Родины и тысячи народа оставались безъ сна. Въ третьемъ часу дня сдѣлано было по телефону сообщеніе о назначеніи въ 6 часовъ вечера въ казанскомъ соборѣ молебствія при участіи Святѣйшаго Синода и синодальномъ засѣданіи послѣ молебствія. Между тѣмъ, «къ четыремъ часамъ по полудни въ николаевскомъ залѣ зимняго дворца собрались»,—какъ было сообщено въ свое время въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»,—«придворныя и городскія дамы, предсѣдатель и члены Совѣта Министровъ, члены Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Госу-

ственнаго Совѣта, предсѣдателю Государственной Думы, главноуправляющимъ, сенаторамъ и статсъ-секретарямъ, придворнымъ дамамъ и особамъ, имѣющимъ входъ за кавалергардовъ, гвардіи, арміи и флота генераламъ, адмираламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, городскимъ дамамъ и гражданскимъ чинамъ, имѣющимъ пріѣздъ ко Двору»¹⁴.

Все это время стояли хорошіе погодливые дни. Слѣдя обычному, повседневному порядку жизни, многіе петроградцы—тогда еще петербуржцы—отдыхали на дачахъ, но многіе, ощутившіе въ себѣ биеніе пульса народной и міровой жизни, не были въ состояніи предаться отдыху и покою и оставались въ городѣ. Почти вся ночь на 20 іюля прошла безъ сна, до утра продолжались манифестаціи. Появившееся въ газетахъ объявленіе о предстоящемъ молебствіи въ зимнемъ дворцѣ заставляло ожидать объявленія манифеста.

Очередное засѣданіе Святѣйшаго Синода назначено было на понедѣльникъ 21 іюля. Но уже съ утра 20 іюля, когда выяснилось ожидаемое въ этотъ день объявленіе манифеста, стало очевидно, что необходимо безотлагательно, подчиняясь всеобщему патриотическому подъему и одушевленію, приступить къ зависящимъ распоряженіямъ и мѣропріятіямъ. Представлялось невозможнымъ проводить вечеръ въ отдышѣ и ночь во снѣ, когда пробѣла тревога Родины и тысячи народа оставались безъ сна. Въ третьемъ часу дня сдѣлано было по телефону сообщеніе о назначеніи въ 6 часовъ вечера въ казанскомъ соборѣ молебствія при участіи Святѣйшаго Синода и синодальномъ засѣданіи послѣ молебствія.

Между тѣмъ, «къ четыремъ часамъ по полудни въ николаевскомъ залѣ зимняго дворца собрались»,—какъ было сообщено въ свое время въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»,—«придворныя и городскія дамы, предсѣдатель и члены Совѣта Министровъ, члены Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Госу-

¹¹ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.

¹² «Правит. Вѣстн.» 1914 г. 159.

¹³ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 160: Правительственное сообщеніе.

¹⁴ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 160.

дарственной Думы, главноуправляющіе, сенаторы, статскі-секретари, лица Государевой Свиты и Великихъ Князей, чины Высочайшаго Двора, генералы, адмиралы, штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и высшіе гражданскіе чины». Прибыли французскій посольскій съ чинами Посольства и сербскій посланникъ съ чинами Миссіи. Прибыли Особы Императорской Фамиліи.

Государь Императоръ изъ Новаго Петергофа, гдѣ имѣлъ въ то время пребываніе, прибылъ въ Петербургъ на яхтѣ. Вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ прибыли Государыня Императрица Александра Θεодоровна, Августѣйшія Дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна и Августѣйшая Сестра Государя Императора Великая Княгиня Ольга Александровна. На Царской пристани у Николаевского моста Ихъ Императорскіе Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ сопровожденіи лицъ Свиты перешли съ яхты на катеръ и по Невѣ поднялись, при пальбѣ салюта съ верховъ петропавловской крѣпости, къ пристани у зимняго дворца. Здѣсь Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми встрѣчены были громовымъ ура собравшагося народа и гимномъ.

Въ началѣ пятаго часа пополудни Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Князьями и собравшіяся въ дворецъ Особы Императорской Фамиліи, въ предшествіи двухъ церемоній-мейстеровъ вошли въ николаевскій залъ, гдѣ было приготовлено мѣсто для совершенія молебствія. Духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протоіереемъ Александромъ Петровичемъ Васильевымъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, а затѣмъ, въ сослуженіи придворнаго духовенства, совершено торжественное молебствіе о дарованіи побѣды надъ врагомъ русскому воинству. На аналоѣ, приготовленномъ къ молебствію, находились чудотворныя иконы Спасителя,

изъ часовни при домикѣ Петра Великаго, и Богоматери, изъ казанскаго собора.

Приложившись послѣ молебствія ко кресту и иконамъ, Государь Императоръ обратился къ представителямъ арміи и флота со словами о томъ, что съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила Россія извѣстіе объ объявленіи войны, и высказалъ убѣжденіе, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія мы доведемъ войну, какаѣ бы она ни была, до конца. Государь Императоръ закончилъ свою рѣчь историческими словами: «Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей. И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, и въ нашемъ лицѣ обращаюсь Я ко всей единой, единодушной, крѣпкой, какъ стѣна гранитная, арміи Моей, и благословляю ее на трудъ ратный».

«Слова Державнаго Вождя арміи и флота»,—заимствуемъ описаніе историческаго этого момента изъ «Правительственнаго Вѣстника»,—«были встрѣчены громовымъ, единодушнымъ, долго не смолкаемымъ ура всѣхъ присутствовавшихъ. Когда Государю Императору угодно было благословить на великій подвигъ въ лицѣ представительей арміи и флота всю могучую нашу армію и флотъ, присутствовавшіе опустили на колѣни. При восторженныхъ кликахъ ура Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми и Особы Императорской Фамиліи прослѣдовали во внутренніе покои дворца. Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выйти на балконъ зимняго дворца, гдѣ единодушно были привѣтствуемы собравшимся на площади стотысячнымъ народомъ¹⁵.

Часа черезъ два текеть манифеста, перепечатанный въ вечернемъ выпускѣ одной изъ газетъ, получилъ широкое распространеніе.

¹⁵) «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

Манифестъ провозглашалъ, что, «слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взираетъ на ихъ судьбу безучастно». Въ тяжелый для Сербіи часъ она заступилась за Сербію, но ея мѣры заступничества вызвали внезапное объявленіе Германіей войны Россіи. «Нынѣ предстоить уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную страну, но оградить честь, достоинство, цѣлостъ Россіи и положить ея среди великихъ державъ». «Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутренніи распри. Да укрупнятся еще тѣснѣ единеніе Царя съ его народомъ, и да отразитъ Россія, поднимаясь, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага». Заключение было манифестъ словами Государя Императора: «Съ глубокою вѣрою въ правоту нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыслъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеше»¹⁶.

Всеобщее патриотическое настроеніе, при слияніи народныхъ чаяній въ единствѣ съ волею Царя, достигло невыразимой степени высоты и не довольствовалось уже обычными формами вѣроподданническихъ манифестаций, а искало новыхъ, болѣе замѣтныхъ проявленій, принимая чисто молитвенныя формы: при появленіи Государя съ Его Августѣйшимъ Семействомъ на пристани и выходѣ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей на балконъ зимняго дворца несмѣтная толпа народа, въ желаніи выразить исключительную степень своего патриотическаго воодушевленія и вѣропреданности, опустилась на колѣни¹⁷.

С. Рушкевичъ.

О дѣятельности Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній¹⁾.

Комитетъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній учрежденъ Св. Синодомъ по опредѣленію, отъ 16—18 августа 1914 года № 7353, въ составѣ: Предсѣдателя—Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго, Товарища Предсѣдателя—Преосвященнаго Анастасія, Епископа Ямбургскаго; членовъ: архимандрита Неофита—члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, протоіерея В. А. Мартинсона—ректора Петроградской духовной семинаріи, протоіерея Бургова—Предсѣдателя Совѣта Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища, начальницы того же училища С. С. Тимошевой, протоіерея К. И. Вѣтвѣническаго—почетнаго члена Императорской Петроградской духовной Академіи, В. Н. Самуилова—члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Н. В. Покровскаго и И. С. Пальмова—проф. Императорской Петроградской духовной Академіи, А. А. Аргентова—смотрителя Александровскаго Антошевскаго духовнаго училища и С. А. Родоскаго—библіотекаря Петроградской духовной Академіи.

Согласно журнальному постановленію Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній, отъ 22 августа 1914 г., казначеемъ Комитета избранъ протоіерей А. К. Бурговъ, а секретаремъ С. А. Родоскій. За освобожденіемъ С. А. Родоскаго отъ обязанностей секретаря и уполномоченнаго Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 25 августа—11 сентября 1915 г. за № 7029 въ составъ членовъ Комитета Краснаго Креста назначены помощникъ инспектора Петроградской духовной Академіи іеромонаха Александръ и помощникъ Правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ А. И. Оранскій съ тѣмъ, чтобы Оранскій былъ и секретаремъ Комитета.

¹⁶ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

¹⁷ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

¹⁾ Извлечено изъ отчета за 1914—15 годъ.

Въ Ревизионную Комиссію, согласно постановленію собранія Комитета, отъ 26 сентября 1914 года, были избраны: протоіерей церкви Главнаго Штаба—П. Н. Левашевъ, помощникъ Правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ—А. Д. Кузнецовъ и помощникъ смотрителя Александро-Невскаго Антоніевскаго духовнаго училища Г. И. Смирновъ.

Названный Комитетъ былъ принять въ составъ учреждений Россійскаго Общества Краснаго Креста, согласно § 23 Устава названнаго учрежденія.

На первоначальное обзаведеніе лазарета для больныхъ и раненныхъ воиновъ, устранимаго на 0/0 отчисленія изъ содержанія начальствующихъ, учащихся и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по опредѣленію Св. Синода, отъ 21 августа 1914 г. за №7514, отпущена изъ специальныхъ средствъ Св. Синода заимообразная ссуда въ размѣрѣ 6000 руб.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго начала дѣятельности Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній стали поступать въ названный Комитетъ какъ единовременныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ, такъ и процентныя отчисленія отъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Всего на приходъ, съ 1 августа 1914 г. до 1 сентября 1915 года, по кассовой книгѣ Комитета Краснаго Креста поступило: а) наличными—1) 0/0 отчисленія съ жалованья, пожертвованія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также пожертвованія учениковъ 150.760 р. 94 к., 2) пожертвованіе отъ Петроградскаго епархіальнаго свѣчнаго завода 1.500 р., 3) пожертвованіе отъ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія заштатнаго духовенства Петроградской епархіи 500 р., 4) пожертвованія частныхъ лицъ 809 р. 70 к., 5) отъ Астраханской духовной семинаріи (сборъ съ духовно-музыкальнаго вечера) 600 р., 6) заимообразная ссуда изъ Хозяйственнаго Управленія 6.000 р., 7) 0/0 съ процентныхъ бумагъ и по текущему счету

290 р. 15 к., 8) остатокъ кассы Минскаго лазарета на 15 марта 1915 г. 80 р. 42 к. и 9) на возстановленіе прихода 350 р. итого наличными 160.891 р. 21 к. и б) билетами—пожертвованіе чрезъ душеприказчика вдовы д. с. с. Радонежской протоіерея Вѣтвѣнцкаго 3.400 р. и отъ неизвестнаго 100 р. итого билетами 3.500 р., а всего 164.391 р. 21 коп.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Споръ о почитаніи Богоматери въ англиканской церкви.

Наша статья подъ такимъ же заглавіемъ (см. «Церк. Вѣд.» 1915 г., № 44, стр. 2266 — 2269) была переведена въ англійскомъ журналѣ «The Guardian» (№ 3653, 9 декабря 1915 г., стр. 1118) и вызвала нѣсколько откликовъ со стороны англиканскихъ богослововъ. Напомнимъ, что въ статьѣ между прочимъ упоминалось о посланіи епископа Честерскаго д-ра Джайна къ архидіаконамъ и сельскимъ деканамъ его епархіи по поводу изданнаго кружкомъ богослововъ католическаго направленія сборника гимновъ («The English Hymnal»). Епископъ предостерегалъ духовенство своей епархіи отъ употребленія этой книги, какъ опасной для англиканскаго ученія объ единомъ Посредникѣ между Богомъ и человѣкомъ и проповѣдующей «маріолатрію» въ духѣ римской церкви, что между прочимъ выразилось въ наименованіи Дѣвы Маріи Матерью Бога («Mother of God»). Мы упомянули также и о протестахъ противъ посланія со стороны составителей сборника, въ частности о протестахъ Этельстана Райлея и В. Дж. Биркбека. Первый указалъ, что сборникъ вовсе не ставить «Матерь на мѣсто Сына», ясно сознавая различіе между тварію и Творцемъ и что англиканской церкви слѣдуетъ быть не сторонникомъ католическаго на-

правления, а протестантствующихъ модернистовъ, не признающихъ Христа Богомъ и тѣмъ дѣйствительно умаляющихъ разстояніе между Матерью и Сыномъ. Второй отстаивалъ правильность перевода термина Θεοτόκος черезъ «Mother of God», приводя, между прочимъ, историческую справку о томъ, что за такую терминологию стоялъ и покойный архіепископъ кэнтерберійскій Темплъ¹⁾.

Черезъ недѣлю послѣ появленія перевода, нашей статьи въ «The Guardian» появилось слѣдующее письмо одного изъ сельскихъ декановъ честерской епархіи въ защиту своего епископа.

«Сэръ. Я предполагаю, что намъ хотѣли навязать мысль, что статья, помѣщенная въ послѣднемъ № вашего журнала и взятая изъ «Церковныхъ Вѣдомостей», официального органа Русскаго Святѣйшаго Синода, содержащая сообщеніе и отзывъ о недавней перепискѣ въ «The Guardian» относительно протеста епископа Честерскаго противъ «Англійскаго сборника гимновъ», есть подлинный продуктъ русской мысли, а не вдохновенія отъ нѣкаго англиканскаго корреспондента.

Что касается меня, то, сознаюсь, я нѣсколько сомнѣваюсь, чтобы дѣло было дѣйствительно такъ. Внутренніе признаки, по видимому, внушаютъ мысль, что авторъ ея находится по сю сторону пролива...

Однако весьма отрадно, что есть основаніе думать, что страницы «The Guardian» прочитываются и изучаются лучшими умами Русской Церкви. Я не знаю лучшаго сред-

ства для нихъ, чтобы получить понятіе о настроеніи и точкѣ зрѣнія англиканской церкви. Такимъ путемъ они лучше оцѣнятъ тѣ условія, при которыхъ намъ въ англиканской церкви приходится защищать вѣру въ эти дни интеллектуальной активности и спекуляціи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что однимъ изъ результатовъ этой великой войны будетъ то, что Русская Церковь, такъ или иначе будетъ поставлена въ болѣе близкое соприкосновеніе съ западными идеями и затрудненіями. «The Guardian» всегда казался мнѣ такимъ церковнымъ журналомъ, который всего лучше отражаетъ точку зрѣнія англиканской церкви, какъ благодаря сдержанности и уравновѣженности своихъ редакторовъ, такъ и благодаря откровенности въ обсужденіи разнаго рода мнѣній. Сторонники взаимнаго пониманія и сближенія между русскою и англиканскою вѣтвями католической церкви должны всего болѣе стремиться къ тому, чтобы «The Guardian» издавался и на русскомъ языкѣ, а если это невозможно, чтобы руководители русской религіозной мысли тщательно слѣдили за его столбцами.

Но именно по этимъ же самымъ основаніямъ чрезвычайно важно, чтобы наши русскіе братья были охраняемы отъ партійныхъ, если не невѣрныхъ, впечатлѣній относительно нашихъ разногласій. Напримѣръ выдержка изъ письма архіепископа Темпла, приведенная въ письмѣ мистера Биркбека, появившаяся въ № вашего журнала отъ 21-го октября и «переведенная полностью» (по внушенію совѣтъ) въ разсматриваемой статьѣ, легко можетъ повести къ ложнымъ выводамъ (въ особенности, если имя и санъ архіепископа противопоставить простому народу). Въ виду этого и для руководства нашихъ русскихъ братьевъ да будетъ мнѣ дозволено привести слѣдующую выдержку, принадлежащую перу покойнаго д-ра Брайта (Bright), профессора церковной исторіи въ Оксфордскомъ университетѣ и каноника Церкви Христовой. Д-ръ Брайтъ былъ мужемъ не меньшей

¹⁾ Между прочимъ Биркбекъ упоминаетъ, что на посланіи архіепископа Темпла къ русскимъ епископамъ стояла слѣдующая дата: «Лондонъ, Ламбетскій дворецъ, въ день Благовѣщенія Пресвятой Матери Бога и Приснодѣвы Маріи, въ годъ нашего спасенія 1897». По этому поводу Биркбекъ замѣчаетъ: «Я могу упомянуть, что эта дата и ея формулировка были намеренно избраны съ цѣлью отвѣтить на вопросъ, возбужденный въ одномъ русскомъ церковномъ журналѣ: ортодоксальна ли англиканская церковь въ отношеніи къ титулу Θεοτόκος («Mother of God») и что, по мысли архіепископа Темпла, посланіе должно было прибыть на мѣсто назначенія въ праздникъ Благовѣщенія по старому стилю.

учености и вдумчивости, чѣмъ архіепископъ Темплъ и въ такой же степени ортодоксаленъ. Онъ не былъ модернистомъ. Кромѣ того онъ не былъ и клирикомъ въ Честерской епархіи, хотя я могу замѣтить между прочимъ, что нашимъ друзьямъ въ Россіи слѣдуетъ посоветовать осторожнѣе относиться къ недостойнымъ намекамъ въ недавней корреспонденціи относительно этой епархіи.

«Популярная англиканская передача *Θεοτόκος*, принятая какъ таковая и английскими богословами—«Матерь Бога» («Mother of God») — не совсѣмъ удовлетворительна: она не воспроизводитъ точнаго значенія и цѣли термина. Обозначеніе «Та, Сынъ Которой есть Богъ» — Божественное лицо — могло бы быть лучшимъ, хотя и болѣе громоздкимъ обозначеніемъ, почему епископъ Буль (Bull) присоединяетъ слова: «то есть Того, Кто есть Богъ», тогда какъ первая реформированная литургія пользуется пояснительной фразой: «Мать Иисуса Христа, нашего Господа и Бога» («The Age of Father, Vol. II, p. 263»).

Можетъ быть мнѣ будетъ дозволено закончить замѣчаніемъ, что во время недавняго спора въ «*The Guardian*» вопросъ шелъ вовсе не о томъ, должно ли почитать Благословенную Дѣву Матерь, а о томъ, въ какой формѣ должно выражаться это почитаніе.

Джонъ Г. Торнъ, сельскій деканъ Стокпорта Честерской епархіи».

Это письмо декана Честерской епархіи вызвало отвѣтъ со стороны В. Дж. Биркбека, помѣщенный въ слѣдующемъ № «*The Guardian*».

«Сэръ, пишетъ Биркбекъ, было бы гораздо лучше, если бы сельскій деканъ Стокпорта, вмѣсто того, чтобы давать волю своему воображенію, написалъ бы вамъ, чтобы удостовѣриться въ томъ, что было на самомъ дѣлѣ. Его пророческая душа тогда бы не была бы преслѣдуема увлекательной мыслью о какомъ-то заговорѣ, составленномъ Россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ, редак-

торомъ «*The Guardian*» и мною въ цѣляхъ обмана вашихъ читателей, выдавъ имъ за «подлинный продуктъ русской мысли» статью, которая на самомъ дѣлѣ была будто бы «внушена какимъ-то англиканскимъ корреспондентомъ» и «написана по сую сторону пролива». Въ такомъ случаѣ онъ могъ узнать, что данная статья помѣщена въ оффиціальномъ органѣ Святѣйшаго Синода съ подписью С. Т. — а эта подпись и эти инициалы были бы немедленно признаны всякимъ членомъ англиканской и американской церкви, хорошо знакомымъ съ русскими церковными дѣлами, какъ инициалы одного изъ ученѣйшихъ профессоровъ Петроградской духовной академіи, специально занимавшагося англиканскою церковью и много написавшаго по этому вопросу. Онъ съ напряженнымъ вниманіемъ недѣля за недѣлей слѣдитъ за столбцами «*The Guardian*» и другихъ английскихъ церковныхъ журналовъ и почти каждый мѣсяцъ помѣщаетъ статьи въ томъ или другомъ русскомъ церковномъ журналѣ.

Уже послѣ того, какъ вы помѣстили переводъ его статьи, онъ написалъ увлекательное («*a charming*») сообщеніе о заупокойной службѣ въ соборѣ св. Павла въ память миссъ Кавелль¹⁾. Онъ знаетъ свое дѣло и совершенно не нуждается въ томъ, если бы даже онъ былъ способенъ на такой поступокъ, чтобы хвалиться чужой статьей, какъ своей собственной. Кромѣ того, я могу сказать, что традиціи «*Церковныхъ Вѣдомостей*» не таковы, чтобы они позволили имъ принять участіе въ подобной безчестной интригѣ. Многія изъ моихъ статей — мнѣ кажется, по крайней мѣрѣ, тридцать — въ то или иное время появлялись на столбцахъ этого журнала, но всегда съ предварительнымъ замѣчаніемъ, что это «мнѣніе англиканина» по тому или другому вопросу.

Сельскій деканъ приводитъ выдержку изъ д-ра Брайта, посредствомъ которой онъ, повидемому, хочетъ внушить вашимъ

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» 1915 г., № 46, стр. 2345.

читателямъ мысль, что по крайней мѣрѣ онъ не согласенъ былъ съ архіепископомъ Темпломъ относительно его перевода Θεοτόκος черезъ «Матерь Бога» («Mother of God»). Если бы онъ привелъ весь отдѣлъ вмѣсто того, чтобы приводить лишь одинъ отрывокъ, онъ увидѣлъ бы, что д-ръ Брайтъ, говорить о другомъ предметѣ, а именно, о томъ, является ли слово Θεοτόκος наилучше выбраннымъ какъ свидѣтельство каеолитности въ пятomъ вѣкѣ. Но ваши читатели согласятся, что это не необходимо дѣлать, когда я скажу имъ, что данный переводъ былъ показанъ (покойнымъ) архіепископомъ Йоркскимъ въ моемъ присутствіи самому д-ру Брайту и получилъ отъ него полное и безусловное одобреніе. Фактъ тотъ, что онъ былъ единственнымъ англиканскимъ богословомъ, не считая епископа Салисберійскаго Вордсворта, который присутствовалъ въ то время, когда два архіепископа давали мнѣ свои послѣднія указанія по этому вопросу и который видѣлъ ихъ еще ранѣе, чѣмъ они появились въ «The Guardian». Это произошло совершенно случайно. Черезъ день послѣ того, какъ два архіепископа послали свое письмо къ русскимъ церковнымъ властямъ, архіепископъ Йоркскій и я отправились въ Россію, а каноникъ Брайтъ случайно переѣзжалъ изъ Довера въ Калѣ на пути въ Италію на томъ же самомъ пароходѣ, на которомъ ѣхали и мы, направляя свой путь черезъ Кельнъ. Я прекрасно помню, что каноникъ Брайтъ, вернувшись переводъ архіепископу, сказалъ, обращаясь ко мнѣ: «Наилучшій отвѣтъ тѣмъ, кто находитъ камень преткновенія въ наименованіи «Матерь Бога»—это привести второй стихъ изъ Рождественскаго гимна Веслея: «Христу поклоняются высшія небеса» и т. д. Если благословенная Дѣва не есть Матерь Бога, то Иисусъ не можетъ быть нашимъ Эммануиломъ».

Можно ли считать совпаденіемъ, что эта переписка возникла именно въ тотъ моментъ, когда мы готовимся праздновать великій праздникъ дѣвственнаго Рождества

Бога Слова и всѣ должны пѣть стихъ, приведенный д-ромъ Брайтомъ?

В. Дж. Биркбекъ.

Атенеумъ, Pall-mall ¹) S. W.

Помѣстивъ письмо стараго испытаннаго друга Россіи и одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей по сближенію англиканской и православной церквей, мы въ свою очередь должны выразить протестъ противъ странныхъ подозрѣній сельскаго декана Честерской епархіи.

Насколько помню, послѣдній разъ я имѣлъ удовольствіе видѣться съ г. Биркбеккомъ еще въ 1913 году, когда я переводилъ его брошюру: «Религіозныя преслѣдованія въ Галиціи», не мало способствовавшую усиленію руссофильскаго теченія въ Англіи.

Никакой переписки послѣ того я не имѣлъ съ нимъ, также какъ и съ редакторомъ «The Guardian». И къ счастью, у насъ имѣется и случайное доказательство того, что никакого заговора между мною и г. Биркбеккомъ не было. Называя меня въ своемъ письмѣ профессоромъ Петроградской духовной академіи, г. Биркбекъ допускаетъ ошибку, свидѣтельствующую объ отсутствіи какихъ-либо сношеній между имъ и мною въ послѣднее время²⁾.

Въ томъ же № англійскаго журнала помѣщено и другое письмо «Честерскаго пресвитера», пытающагося защитить своего епископа.

«Сэръ, я огорченъ, пишетъ онъ, что нѣсколько словъ на столбцахъ вашего журнала были поняты столь превратно, что православныя церковныя власти могутъ получить впечатлѣніе, будто терминъ Θεοτόκος отвергнуть въ Англіи. Напомню вамъ, что епископъ Честерскій издалъ не «послание» (подобное посланіямъ «Новаго Завета»), а руководственное письмо къ своимъ должностнымъ лицамъ, желая, чтобы они увѣдомили его о распространеніи извѣстныхъ догматическихъ тенденцій, въ которыхъ онъ видѣлъ источникъ опасности

¹⁾ Одна изъ главныхъ улицъ Лондона.

²⁾ Эту ошибку часто допускаютъ и русскіе авторы.

для своей епархіи и выражалъ свое неодобрѣніе извѣстной книгѣ гимновъ. Послѣ этого д-ръ Райлей (я не могу признать порядка событій, вложеннаго въ «Вѣдомостяхъ»), написалъ вамъ, осуждая власти и обвиняя епископа въ пренебреженіи отцами и учителями, къ которымъ апеллируетъ англиканская церковь и взгляды которыхъ онъ выразилъ въ изреченіи, заимствованномъ изъ богослуженія русской Церкви.

Я указалъ, что епископъ не отвергъ отцовъ, поскольку данное изреченіе встрѣчается впервые въ рукописяхъ десятого вѣка и не можетъ принадлежать къ значительно болѣе раннему времени (хотя мнѣ кажется, что оно взято святымъ Космой у Софронія), такъ какъ Церковь въ первыхъ четырехъ соборахъ не пользовалась такимъ языкомъ. И вотъ епископъ у этой нераздѣльной церкви и ищетъ, въ духѣ англиканской церкви, опоры для своего знамени «сдержанной молитвы». Но ни онъ и никто изъ вашихъ корреспондентовъ, насколько я понимаю, не ставили вопроса объ истинности термина *Theotokos*, правильно понимаемаго, такъ какъ ясно, что онъ былъ въ общемъ употребленіи у «древнихъ отцовъ». Я надѣюсь, что Церковь нашихъ союзниковъ можетъ быть увѣрена въ томъ, что всякій священникъ у насъ изучилъ церковную исторію, хотя бы для одного экзамена передъ посвященіемъ и знаетъ исторію этого слова, и если слово это не находится въ общемъ употребленіи у нихъ въ своей нѣсколько неподходящей для него англійской передачѣ, то только изъ опасенія недоразумѣній подобныхъ тѣмъ, противъ которыхъ хотѣлъ предостеречь епископъ. Я не мало не сомнѣвался, что и въ православной Церкви епископъ имѣлъ бы право и даже былъ бы обязанъ предостеречь отъ недоразумѣній и отвергнуть употребленіе въ общественномъ богослуженіи книгъ, не имѣющихъ официальной санкціи церкви».

Переписка въ англійскомъ журналѣ

дастъ основаніе для отрадныхъ выводовъ. Просматривая богатый отдѣлъ «Congrespondence» въ англійскихъ богословскихъ журналахъ, помѣщающій письма читателей, воочію убѣждаешься, насколько сильны религиозное чувство и религиозная мысль въ странѣ нашихъ союзниковъ. Письма, вызванныя личными; матеріальными интересами, увы, занимающія главное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ въ нашихъ духовныхъ журналахъ, здѣсь почти не встрѣчаются, а на первомъ планѣ всегда стоятъ чисто-богословскіе вопросы. Нѣкоторыя письма являются цѣлыми богословскими трактатами. И приведенная корреспонденція относительно почитанія Божіей Матери является только самой незначительной частью богатаго содержанія данного отдѣла въ «The Guardian».

Отрадно также для православнаго богослова то вниманіе, съ которымъ англиканскіе богословы относятся къ православной богословской мысли. Тогда какъ и протестантскіе и католическіе богословы или игнорируютъ православную мысль или нападаютъ на нее, англикане не только живо интересуются ею, но и считаются съ ней. Не упуская изъ виду священнаго идеала христіанскаго единомыслія, они при рѣшеніи богословскихъ вопросовъ сообразуются не только съ мѣстными условіями, а и съ тѣмъ, какъ отнесется къ этому православная, въ частности русская Церковь. Это глубоко христіанское настроеніе оказывается не только въ письмахъ извѣстнаго дѣятеля по сближенію англиканской православной церкви и сторонника католическаго направленія Биркбека, но и въ письмахъ его литературныхъ противниковъ, — клириковъ Честерской епархіи, защищающихъ своего епископа.

И вотъ наличность такого настроенія у англиканъ даетъ основаніе питать самыя смѣлыя надежды на сближеніе обѣихъ церквей. Однако плохую услугу оказалъ бы этому сближенію тотъ, кто сталъ бы замалчивать затрудненія, вмѣсто того, что бы трудиться надъ ихъ устраненіемъ. И съ

второй точки зрѣнія мы считаемъ пужнымъ замѣтить, что сколь ни понятно и похвальное желаніе Честерскихъ клириковъ защитить своего епископа, трудно согласиться какъ съ основной мыслью ихъ писемъ, такъ и съ нѣкоторыми частностями. Оба письма стоятъ на точкѣ зрѣнія епископа Честерскаго, что Дѣву Марію англикане не должны называть Матерью Божіей, такъ какъ такое наименованіе наводитъ на мысль, будто Сынъ Божій имѣетъ мать и по божеству Своему. Мы бы осмѣлились усумниться въ основательности такого опасенія. Вѣдь совершенно то же возраженіе можно сдѣлать и противъ слова Θεοτόκος, законность употребленія котораго, подтвержденную высшимъ авторитетомъ вселенскаго собора, не рѣшаются отрицать и сами авторы писемъ. Въ высшей степени сомнительно, чтобы англиканской церкви въ настоящее время угрожала какая-либо опасность монофизитскаго уклона богословской мысли. Но опасность противоположнаго уклона, уклона въ сторону несторіанства—этого восточнаго протестанства—налицо. Оно сказывается и въ превозношеніи личности Несторія у новѣйшихъ англиканскихъ церковныхъ историковъ¹⁾ и еще болѣе въ усиленіи модернизма, съ которымъ англиканской іерархіи приходится вести сильную борьбу²⁾. И вотъ терминъ Θεοτόκος въ его англійской передачѣ—«Mother of God» и могъ бы служить наилучшимъ щитомъ противъ этого движенія, какъ въ свое время служилъ онъ щитомъ противъ несторіанства, ибо этимъ терминомъ церковь указываетъ не только на единство ипостаси въ Иисусѣ Христѣ, какъ думаетъ епископъ Честерскій, но и на то, что ипостась эта есть ипостась Божеская, а потому, если терминъ Θεοτόκος осуждалъ Несторія, считавшаго Иисуса Христа простымъ человѣкомъ, въ

котораго вселился Богъ Слово, то терминъ «Mother of God» осуждаетъ, напр., автора «Эсхатологии Иисуса» д-ра Джексона, отрицающаго чудесное рожденіе Иисуса Христа отъ Дѣвы и представляющаго Его простымъ палестинскимъ евреемъ, а также осуждаетъ и всѣхъ единомышленниковъ этого англійскаго модерниста. Вотъ почему точка зрѣнія д-ра Райлея и В. Дж. Биркбека, отстаивающихъ этотъ терминъ, намъ представляется безусловно правильной. Могутъ возразить, что этотъ вопросъ касается лишь самой англиканской церкви, но считать эту церковь совершенно посторонней, чуждой для насъ и внутрення ея дѣла для насъ безразличными мы бы не хотѣлось.

Въ заключеніе два маленькихъ замѣчанія. Сельскій деканъ Стоккпорта въ концѣ своего письма говоритъ, что въ «The Guardian» вопросъ шель не о томъ, должно ли почитать Божию Матерь, а о томъ, въ какой формѣ должно выражаться это почитаніе. Это не совсѣмъ вѣрно. Въ этомъ журналѣ помѣщались и такія письма, гдѣ доказывалось, что церковь, осудивъ коллиридіанокъ, осудила и почитаніе Богоматери, что это почитаніе—монофизитскаго происхожденія и т. д.

Честерскій пресвитеръ пишетъ, что письмомъ его епископа противъ «Книги гимновъ» нельзя назвать «посланиемъ».

Но намъ думается, что врядъ ли можно назвать иначе официальное письмо епископа, адресованное мѣстнымъ церковнымъ властямъ его епархіи и касающееся догматическихъ вопросовъ¹⁾.

С. Т.

¹⁾ См., напр., *Bethun Baker*, «Nestorius and his Teaching.» Cambridge, 1908.

²⁾ См. нашу статью: «Борьба англиканской церкви съ модернизмомъ». «Церк. Вѣд.» 1914, № 20, стр. 916—919.

¹⁾ Когда наша статья была уже сверстана, мы получили № «The Guardian» отъ 30 декабря съ четырьмя письмами по данному вопросу—Биркбека, Райлея, Торпа и Д. Р. Фетерингтама. Р. Биркбекъ подробно выясняетъ правильность наименованія письма честерскаго епископа «посланиемъ» и упоминаетъ о томъ фактѣ, что и англиканская церковь называла Дѣву Марію

БИБЛОГРАФІЯ.

Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнѣйшаго митрополита Флавіана († 4 ноября, 1915 г.).

Кіевъ. 1915 г., Стр. 141—III. Ц. 2 р.

Эта книга, вышедшая въ свѣтъ въ 40-й день кончины святителя Флавіана (14 декабря) издана иждивеніемъ Кіево-Печерской лавры и составлена подъ редакцію извѣстнаго церковнаго историка, профессора Кіевской духовной академіи, протоіерея Ѡ. И. Титова. Въ виду особаго значенія въ русской церкви въ Бозѣ почившаго іерарха, книга, посвященная его памяти, несомнѣнно будетъ прочитана съ большимъ интересомъ и великою пользою многочисленными почитателями митрополита Флавіана.

Книга состоитъ изъ VI отдѣловъ.

Въ первомъ помѣщенъ сжато, но весьма содержательно, составленный некрологъ митрополита Флавіана, изложенный изящною рѣчью и принадлежащій перу о. редактора, протоіерея-профессора Ѡ. И. Титова. Здѣсь представлена жизнь святителя, начиная отъ его воспитанія и кончая служеніемъ его кіевской паствѣ, причемъ обращается вниманіе на выдающіяся заслуги и дѣятельность митрополита Флавіана во время управ-

вленія имъ епархіями холмско-варшавскою, грузинскою, харьковскою и кіевскою.

Во II отдѣлѣ помѣщены слова и рѣчи, произнесенныя въ дни погребенія и поминаенія митрополита Флавіана. Дабы не утомлять молящихся слушаніемъ всѣхъ словъ и рѣчей при продолжительномъ совершеніи чина погребенія священническаго, эти слова, по мудрому распоряженію преосвященнаго Никодима, произносились во всѣ дни поминаенія почившаго іерарха, а именно 5, 6, 7, 8 и 9 ноября¹⁾.

Въ этихъ словахъ и рѣчахъ мы находимъ подробное раскрытіе и разъясненіе частныхъ жизнедѣятельности митрополита Флавіана, въ общемъ изложенныхъ въ некрологическомъ очеркѣ о. протоіереемъ Ѡ. Титовымъ.

Въ III отдѣлѣ подробно описаны послѣдніе дни жизни, кончина, погребеніе, поминаеніе митрополита Флавіана. Особенно трогательно читать, что въ Бозѣ почившій святитель заранѣе распорядился о своемъ погребеніи, о томъ—во что его облачить и гдѣ погребсти. За двѣ недѣли до кончины Владыка написалъ весьма трогательное прощальное письмо архіепископу харьковскому Антонію, прося его пріѣхать на его погребеніе.

За три дня до своей блаженной кончины Владыка пригласилъ къ себѣ своихъ сотрудниковъ—преосвященныхъ викаріевъ и изложилъ имъ свою послѣднюю, предсмертную волю. Кончина митрополита Флавіана была тихая, безъ агоніи: онъ уснулъ сномъ праведника. На почившемъ Владыкѣ вполнѣ исполнились слова евангелиста Іоанна: *Блаженни мертви, умирающіи о Господѣ* (Откр. XIV, 13).

Погребеніе почившаго было совершено высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ при участіи 12 іерарховъ и большого сонма (около 100) священнослужителей.

«Превысшею херувимовъ и славнѣйшею серафимовъ, носительницей вѣчнаго Слова» при заупойномъ богослуженіи въ память епископа Коллинса 27 марта 1911 года въ присутствіи двухъ англиканскихъ архіепископовъ. Райлей отстаиваетъ свое право обличать Честерскаго епископа, ссылаясь между прочимъ на тотъ фактъ, что нѣкогда самъ патріархъ константинопольскій Несторій былъ публично обличенъ міряниномъ. Торъ находитъ, что наша прежняя статья по данному вопросу не можетъ быть признана безпристрастной, такъ какъ мы назвали наполненный нападки на епископа отвѣтъ Райлея «ѣдкимъ», «искуснымъ» отвѣтомъ («a sharp reply»). На самомъ дѣлѣ мы назвали отвѣтъ Райлея не «ѣдкимъ» или «искуснымъ», а «рѣзкимъ», и переводчикъ нашей статьи въ англійскомъ журналѣ поступилъ бы правильнѣе, если бы употребилъ не слово «sharp», а слова «hard» или «bitter». Наконецъ въ послѣднемъ письмѣ доказывается законность наименованія Дѣвы Маріи «Mother of God», тѣмъ, что Іоакимъ и Анна называются «Θεοτόκος», а св. Іаковъ—«Ἀδελφὸς Θεοῦ».

¹⁾ Въ 40 день по кончинѣ митрополита Флавіана было произнесено предъ панихидою слово епископа Никодима, къ сожалѣнію не вошедшее въ настоящую книгу.

Въ IV отдѣлѣ помѣщена телеграмма съ выраженіемъ сочувствія митрополиту Флавіану по поводу его болѣзни и по поводу его кончины. Между телеграммами есть отъ великаго Князя Иоанна Константиновича, отъ Московскаго митрополита Макарія, отъ Варшавскаго архіепископа Николая, Новгородскаго архіепископа Арсенія, Кишиневскаго архіепископа Платона и многихъ другихъ.

Въ V отдѣлѣ представлена характеристика личности, жизни и дѣятельности митрополита Флавіана въ глубоконазидательныхъ и содержательныхъ статьяхъ кафедральнаго протоіерея о. М. Златоверховникова, профессора протоіерея о. Ѳ. Титова, протоіерея о. К. Фоменко и сельскаго священника о. И. Лаврова.

VI отдѣлъ озаглавляется: «Безсмертные памятники церковно-благотворительной и просвѣтительной дѣятельности митрополита Флавіана въ Кіево-Печерской Лаврѣ». Такими памятниками являются: 1) Благовѣщенская церковь при митрополичьихъ келіяхъ (на что митрополитъ Флавіанъ употребилъ до 175,000 руб.); 2) храмъ въ Китаевской пустыни во имя преподобнаго Серафима Саровскаго (до 5000 руб.); 3) новая лаврская больница (до 76.000 р. и на ея содержаніе 60.000 р.); 4) помѣщеніе для престарѣлыхъ членовъ лаврскаго братства (до 2000 р.); 5) училище въ лаврѣ для приходящихъ дѣтей (до 60.000 р.); 6) обширная бібліотека и зданіе для нея, трудно оцѣнимая по рѣдкости изданій (въ бібліотекѣ имѣются всѣ томы патрологіи Миня, полное изданіе Собранія законовъ и мн. др.). Къ этому отдѣлу приложены интересныя письма митрополита Флавіана къ бібліотекарю игумену (нынѣ архимандриту) о. Михаилу, свидѣтельствующія о необыкновенной заботливости почившаго іерарха объ умноженіи и упорядоченіи своей бібліотеки. Изъ краткаго обзора настоящей книги видно, что она составлена съ особливо тщательностію и любовію къ почившему, замѣчательному іерарху русской Церкви.

Книга украшена 11 гравюрами, издана прекрасно и составляетъ неувядаемый «вѣнокъ» святителю Флавіану.

Протоіерей І. Корольковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1913 г. поступило прошеніе жены смыльно-поселенца села Татаровскаго и волости Читинскаго уѣзда, Забайкальской Области, Маріамны Ѳеодотовой Поповой, жительствующей въ гор. Благовѣщенскѣ п/А. о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Аполлоновымъ Поповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Старо-Читинской Михаило-Архангельской церкви 14 октября 1907 года. По заявленію просительницы Маріамны Ѳеодотовой Поповой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Аполлонова Попова началось изъ гор. Читы, Забайкальской Области, съ 24 февраля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Аполлонова Попова, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 июля 1915 года поступило прошеніе жены поселенца дер. Брисины, Курск. губ., Дмитріевскаго уѣзда, Маріи Яковлевой Базулиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Ивановичемъ Базулинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви, села Абаклыджбы, 3 округа, Бендерскаго уѣзда, 2 февраля 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Яковлевой Базулиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Иванова Базулина началось изъ м. Романовки, Бендерскаго уѣзда, 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Иванова Базулина, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 августа 1914 г. поступило прошеніе жены подпоручика Анны Григорьевой Новицкой, жительствующей въ городѣ Минскѣ, 4 части, по Сергійскій ул., въ домъ Аполанскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Антоновичемъ Новицкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Бобруйскаго военнаго собора 24 августа 1886 года. По заявленію просительницы Анны Григорьевой Новицкой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Антонова Новицкаго началось изъ города Брестъ-Литовска съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Антонова Новицкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1913 г. поступило прошеніе крестьянина села Никольскаго, той же вол., Оренбургскаго уѣзда, Андрея Фокина Шехавцова, жительствующаго въ пос. Студенецкомъ, пречистежской ст., Оренбургскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Венедиктовой Шехавцовой, урожденной Блудревой, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской желѣзнодорожной станціи Ташкентъ церкви 11 января 1902 года. По заявленію протеста Андрея Фокина Шехавцова безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Венедиктовой Шехавцовой началось изъ гор. Ташкента, Сыръ-Дарьинской обл.

безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Марченко началось изъ хутора Оршанки, Должанской вол., Харьковскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Марченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 іюля 1915 года вступило прошеніе потомственнаго дворянина Павла Юліева Блюменталь, жительствовавшего въ гор. Белебей, Уфимской губ., по Б.-Уфимской ул., въ д. Мисенковой, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Ксенофонтовой Блюменталь, вѣнчаннаго причтомъ Казанской Троицкой церкви, Ижорскаго завода 5 октября 1886 году. По заявленію просителя Павла Юліева Блюменталь безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Ксенофонтовой Блюменталь началось за границей съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Ксенофонтовой Блюменталь, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1915 г. поступило прошеніе жены дворянина Ел. саветы Дмитріевой Сырокомской, жительствовавшей въ городѣ Харьковѣ, по Тарасовской ул., въ д. № 43, кв. Д. Булатникова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Станиславомъ Францевымъ Сырокомскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви города Харькова 6 октября 1893 года. По заявленію просительницы Ел. саветы Дмитріевой Сырокомской безвѣстное отсутствіе ея супруга Станислава Францева Сырокомскаго началось изъ гор. Харькова съ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Станислава Францева Сырокомскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1915 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Маріи Георгіевны Васиной, жительствовавшей въ гор. Харьковѣ, въ Гу-

бернской Земской больницѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Алексѣевымъ Васинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождественской церкви, села Горохова, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., 22 мая 1906 года. По заявленію просительницы Маріи Георгіевны Васиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Алексѣева Васинова началось изъ гор. Орла съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Алексѣева Васинова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 іюня 1915 года вступило прошеніе Константина Иванова Сахарова, жительствовавшего въ гор. Одессѣ, по Школьному пер., въ д. № 8, о расторженіи брака его съ женой Маріей Андреевой Сахаровой, вѣнчаннаго причтомъ Распятской церкви, гор. Серпухова, Московской губ., 28 іюля 1897 года. По заявленію просителя Константина Иванова Сахарова безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Сахаровой началось съ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевой Сахаровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1915 г. вступило прошеніе Кролевецкой мѣщанки Черниговской губ., Елены Θεодоровой Вороной, жительствовавшей въ гор. Одессѣ, Александровскаго полиц. уч. по Елизаветградскому пер., въ д. № 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Кондратьевымъ Вороной, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви гор. Кролевца, Черниговской губ., 24 января 1882 г. По заявленію просительницы Елены Θεодоровой Вороной безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Кондратьева Вороной началось изъ города Одессы съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Кондратьева Вороной, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшая благодарность.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Прибавленія: Наше счастье—въ обновленіи жизни. *Архiep. Нікона.*—Сѣмена вѣры Христовой въ Казанской землѣ. *Еписк. Анастасія.*—Внимайте себѣ и своему стаду.—*Еписк. Макарія.*—Война и вѣра. *Проф.-прот. П. Святлова.*—Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г. *С. Рункевича.*—О дѣятельности Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній.—Сообщенія изъ за границы. *С. Т.*—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.
Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Обособлякъ во дворѣ).

Петроградъ, 30 декабря 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на правосл.-народн. газету

Годъ
изданія
6-й.

„Церковность“

Годъ
изданія
6-й.

На 1916 г. Цѣль изданія: дать пастырямъ матеріалъ для проповѣди, народу—назидат. чтеніе, примѣят. къ празднуем. или воспомин. Церковью событ. въ понятн. для всякаго изложен., и предохран. народъ отъ проповѣд. сектантства. Цѣна: на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылк., сотнями по рассчету 65 к. въ годъ. Выходитъ по воскресн. днямъ и праздникамъ.

АДРЕСЪ: Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ. Тел. 26—08.

3—1

Редакторъ-издатель протоіерей І. Восторговъ.

ПОСТАВЩИКИ   ДВОРА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг.-Промышл.-Т-во.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^бЯ“

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Отлить ко храму въ память 300 лѣтъ Дома Романовыхъ въ Петроградъ.

РАСПИСКЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Ксенофонтъ Андреевичъ СОКОЛОВЪ

ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ.

ЛУЧШІЕ, СТАРИННѢЙШІЕ И ИЗВѢСТНЫЕ ВЪ РОССИИ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существ. болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены Высочайшей благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ—до 1200 пудоваго вѣса изъ высокаго качества металовъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ—подбираются по камертону.

Допускается рассрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ тысячапудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, за-свидѣтельствованные нотаріально.

Отъ Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ
Православной Церкви.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ
на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Воскресный Благовѣсть

(14-ый годъ изданія).

Журналъ даетъ разнообразное религіозно-назидательное чтеніе примѣнительно къ кругу воскресныхъ и др. праздничныхъ дней, въ формѣ словъ, поученій, житій, примѣровъ, размышленій, очерковъ. Главнымъ образомъ журналъ назначается для священника въ качествѣ пособія въ дѣлѣ проповѣди. Онъ же служитъ семьѣ и школѣ. Православный мірянинъ найдетъ въ немъ всегда поучительное и интересное чтеніе.

Въ качествѣ сотрудниковъ въ журналъ примутъ участіе: прот. Ф. Н. Орнатскій, прот. П. Н. Лахостскій, прот. І. П. Слободской, прот. Н. И. Вѣтвилицкій, прот. Н. Г. Дроздовъ, проф. прот. Я. Я. Галаховъ, проф. А. А. Дмитриевскій, прот. С. И. Остроумовъ, прот. Е. М. Кондратьевъ, свщ. Б. М. Клеандровъ, свщ. В. Щукинъ, проф.-свщ. П. П. Анкиевъ, А. Ф. Платонова и др.

Выпускъ №№ заблаговременный, чтобы проповѣдническій матеріалъ могъ быть своевременно использованъ.

Кромѣ 52 №№ журнала подписчики получаютъ въ 1916 году, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, книгу:

СЛОВА и РЪЧЕ (избранныя) митрополита С.-Петербургскаго (1848—1856 гг.) Никанора (Клементьевскаго).

Цѣна журнала съ пересылкой 4 р. въ годъ, за границу и въ дѣйствующую армію 5 рублей.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Стрелянная улица, домъ № 20.

Редакторы: прот. *І. Слободской.*
прот. *Е. Кондратьевъ.*

Съ «Воскреснымъ Благовѣстомъ» издаются «Извѣстія по Петроградской епархіи». Журналъ еженедѣльный.

Кромѣ официальной части, журналъ имѣетъ часть неофициальную, въ которую входятъ статьи по вопросамъ, касающимся Петроградской епархіи, а также сообщенія о жизни епархіи и епархіальнаго духовенства.

Отдѣльно отъ «Воскреснаго Благовѣста» подписка на «Извѣстія» не принимается.

Цѣна «Извѣстій» съ «Воскреснымъ Благовѣстомъ» 8 руб. въ годъ. За границу и въ дѣйствующую армію 9 рублей.

Редакторы: прот. *Е. Кондратьевъ.*
прот. *І. Слободской.*

Адресъ: Петроградъ, Стрелянная ул., д. № 20.